

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования
КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. В.П. АСТАФЬЕВА
(КГПУ им. В.П. Астафьева)
Филологический факультет
Кафедра современного русского языка и методики

Глизбург Полина Алексеевна

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
«Слово года» как языковой феномен (на материале русского, китайского и
английского языков)

Направление подготовки 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя
профилями подготовки)

Направленность (профиль) Русский язык и иностранный язык (английский язык)

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ

И.о. зав. кафедрой, канд. филол.наук, доцент
Бебриш Н.Н. _____ «08» мая 2024 г.

Руководитель: канд. филол.наук, доцент
Пихутина В.И. _____

Дата защиты «11» июня 2024 г.

Обучающийся: Глизбург П.А.

«11» июня 2024 г. _____

Оценка _____

Красноярск, 2024

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Социолингвистические проекты как показатели языковой действительности	5
1.1. Понятие социолингвистики и ее характеристики.....	5
1.2. Социолингвистические исследования в XXI веке	8
1.3. Неологические процессы в современном языке	12
1.4. «Слово года» как языковые проекты разных стран.....	16
Выводы к первой главе.....	20
Глава 2. Характеристика «слов года» в России, Великобритании и Китае за период с 2021 по 2023 гг.....	21
2.1. Слова года в России	21
2.2. Слова года в Великобритании	28
2.3. Слова года в Китае	32
2.4. Формирование культуроведческой компетенции на занятиях по изучению русского языка	36
2.4.1. Конспект урока русского языка в 9 классе по теме «Лингвистический проект «Слова года» в России».....	36
2.4.2. Конспект занятия по русскому языку как иностранному по теме «Неологизмы».....	40
Выводы ко второй главе	44
Заключение	46
Список использованных источников	48
Приложение А	58
Приложение Б.....	61
Приложение В.....	62

Введение

В последние годы роль России на мировой арене значительно возросла, что влияет на перемены в политике, экономике, культуре. Постоянный рост миграции ускоряет развитие языковых контактов, способствуя появлению новых целей общения, способствующих повышению интереса к овладению иностранными языками.

Стоит отметить, что обучение языкам эффективнее, когда в методике преподавания и учебной литературе учитываются не только собственно лингвистические правила, но и социальные условия, часто детерминирующие выбор языковых единиц и грамматических структур общения. Следовательно, возникает необходимость переориентировать обучение языкам на изучение национально-культурной специфики функционирования языка и его особенностей через тип культуры, особенностей социально-культурных отношений, языкового сознания.

Во многих странах наблюдается устойчивая тенденция – проведение лингвистическими университетами и организациями акции по выбору слова года, нацеленная на определение значимых слов и выражений, используемых в течение года для обозначения событий, явлений, понятий, оказавших влияние на экономические, социально-политические и культурные сферы общества.

Критерии отбора слов года весьма разнообразны: в некоторых странах – в зависимости от количества поисковых запросов в Интернете, в других слова года выбираются филологическим сообществом. В ряде стран в голосовании принимают участие граждане страны, в иных выбор осуществляют органы власти.

Инициатива выбора слова года дает возможность рассматривать события прошедшего года в конкретной стране с точки зрения развития национального языка. Именно разнообразие живых связей языка, социума в их межкультурном аспекте и обуславливает **актуальность** данного исследования.

Объект исследования – лексемы, вошедшие в списки рейтингов «слов года» в России, Великобритании и Китае.

Предмет исследования – характеристики «слов года» как единиц языка и речи.

Цель выпускной квалификационной работы – выявление специфики «слов года» в соответствии с реалиями России, Великобритании и Китая, а также особенностей, влияющих на рейтинговый выбор.

Цель исследования предполагает решение следующих **задач**:

1. определить теоретическую основу исследования, опираясь на труды в сфере социолингвистики и неологии;
2. описать существующие в России, Великобритании и Китае основные социолингвистические проекты «Слово года»;
3. выявить специфику «слов года» с учетом национальной самобытности рассматриваемых стран;
4. разработать конспекты уроков для русских и иностранных студентов с целью ознакомления с акцией «Слово года» и ее популяризацией.

В качестве **методов** исследования были выбраны метод системного научного описания языкового явления; общенаучные методы: наблюдение, систематизация, интерпретация, классификация; специальные лингвистические методы: лингвокультурологический и коммуникативно дискурсивный анализ.

Материалом исследования послужили лексические единицы, с 2021 по 2023 гг. ставшие «словами года» в проектах «Слово года» в России, Word of the year (WOTY) в англоязычных странах, а также 汉语盘点 в Китае.

Практическая значимость заключается в том, что результаты работы могут быть использованы в курсах лексикологии, межкультурной коммуникации, стилистики, а также дисциплинах курса «Русский язык как иностранный».

Основные результаты исследования были представлены на международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы изучения русского языка в поликультурной среде» (Красноярск, КГПУ, 28-29 февраля 2024).

Структура работы включает введение, две главы, заключение, список использованных источников и приложение.

Глава 1. Социолингвистические проекты как показатели языковой действительности

1.1. Понятие социолингвистики и ее характеристики

Известно, что язык не единообразен в социальном отношении. Впервые термин «социолингвистика» был употреблен американским социологом Г.Карри в 1952 году. Однако корни социолингвистики глубже.

«Исследования, учитывающие обусловленность языковых явлений явлениями социальными начали вестись в начале прошлого века во Франции, России, Чехии с большей интенсивностью, чем в США. Научные традиции обусловили положение, при котором изучение связей языка с общественными институтами, с эволюцией общества никогда не отделялось в этих странах от «чистой» лингвистики» [Крысин, 2021: 8].

В истории российской социолингвистики XX века, В.Ю. Михальченко выделила «три этапа ее формирования:

– 1920-1930-е годы – период языкового строительства, для которого были характерны поиски путей функционального развития письменных языков России и создание письменностей для ранее бесписьменных языков;

– 1970-е годы – период теоретического осмысления социальной лингвистики; создание и публикация теоретических трудов Ю.Д. Дешериева, В.А. Аврорина, Л.Б. Никольского, А.Д. Швейцера;

– 1980-1990-е годы – период, основным показателем которого является осознание необходимости разработки понятийного аппарата; начало лексикографической работы» [Михальченко, 1999: 27-34].

К концу XX века можно было выделить несколько социолингвистических школ.

Петербургская школа социолингвистики была возрождена в 90-ые годы XX века на базе исследований 20-ых годов известными российскими лингвистами Е.Д. Поливановым, Л.П. Якубинским, О.Я. Шор и другими, развивающими «идеи И.А.

Бодуэна де Куртене о социальной природе языка, и «горизонтальном» (территориальном) и «вертикальном» (социальном) членении языка. Предметом научных исследований являются: социальные варианты языка и языковые регистры, вариационная модель языковых изменений, социалингвистика речевого поведения, билингвизм и переключение кодов, (само)идентификация через язык, языковой сдвиг и креолистика, отношение к языку и этноязыковые стереотипы, языковая ситуация в новых государствах постсоветского пространства» [Гулида, Вахтин, 2010: 109].

Московская школа функциональной социалингвистики изучает функциональную сторону русского языка, его коммуникативные и прагматические свойства. Эта школа связана с именами Л.П. Крысина, М.В. Панова, Е.А. Земской и другими. Предметами изучения являются: «взаимодействие языков и языковых подсистем; языковая социализация личности; кодовые переключения; создание социально-речевых портретов» [Крысин, 2012: 39].

Пермская школа социалингвистики, развивающаяся в 1970-е годы, базируется на идеях Л.В. Щербы, Л.А. Вербицкой и других. Основной областью исследований стали социальная диалектология и лингвистическая конфликтология. «Исследование пермского региолекта вызвало необходимость изучения языковой ситуации в регионе – особенностей русской речи коренного населения Пермского края, коми-пермяков и татар, т.е. билингвов» [Доценко, Ерофеева, Ерофеева, 2010: 145]; [Ерофеева, 2017: 22].

Существует широкое и узкое понимание социалингвистики. В.И. Беликов и Л.П. Крысин в учебнике «Социалингвистика» отмечают: «Объект социалингвистики – язык в его функционировании» [Беликов, Крысин, 2001: 18]. За пределами социалингвистики находится только «внутренняя структура языка», которая «принимается как некоторая данность и специальному исследованию не подвергается» [Беликов, Крысин, 2001: 17]. Однако современная, так называемая функциональная наука о языке активно занимается именно языковым функционированием в самых разных аспектах. «Социалингвистика занимается функционирование языка, но не всяким, а там, где люди вступают в общение» [Алпатов, 2020: 10].

В.Ю. Михальченко определяет понятие следующим образом: «Социолингвистика – отрасль языкознания, изучающая широкий комплекс проблем, связанных с социальной природой языка, его общественными функциями, механизмом воздействия объективных (различных элементов социальных установок, ценностей и т.п.) социальных факторов на язык и той ролью, которую язык играет в жизни общества» [Михальченко, 2006: 207].

Социолингвистика – дисциплина, стоящая на пересечении двух наук. Фундамент социолингвистики создает «обратная зависимость между языком и обществом». «Это означает, что если язык порожден обществом, то и общество не может существовать без языка» [Юсупова, 2017: 370]. Обратная лингвистическая детерминированность общества и общественных институтов образует общий контекст, в котором проводятся исследования проблем социолингвистики. Это оказывает влияние на сохранение социолингвистикой статуса отдельной лингвистической дисциплины. Учитывая двойственность объекта изучения – различие языка и речи – открывается важная область исследований как в теоретическом, так и в практическом отношении. В них изучаются формы, виды и типы взаимоотношений языка и речи.

Иными словами, язык социально обусловлен и в самом своем построении. Природа языковых изменений оказывается двойственной. Можно утверждать, что язык развивается по своим внутренним законам, которые обусловлены возможностью языка развиваться, однако не все эти изменения впоследствии закрепляются в речи. «Та или иная их реализация предопределяется общественными факторами, связанными с функциями языка в обществе» [Филин, 1966: 14].

Таким образом, междисциплинарный статус социолингвистики определяет двойственную природу ее предмета, наряду с двойственным характером исследований. «Социолингвистика – это междисциплинарное направление, изучающее как язык в его отношении к обществу, так и общество в его отношении к языку» [Юсупова, 2017: 1].

Социолингвистика не должна ограничиваться простым собиранием и описанием фактов, нужно использовать весь современный «ассортимент

лингвистических методов, которые во многих случаях опираются на формализацию и абстракцию» [Юсупова, 2017: 1].

1.2. Социолингвистические исследования в XXI веке

Социолингвистика представляет собой область социально-лингвистических исследований. Во втором десятилетии 21 века А.Д. Васильев, С.П. Васильева, Н.Н. Германова, Я.В. Евсеева, М.Д. Сеттарова, И.В. Щеглова в своих работах отмечают междисциплинарный характер социолингвистики, указывая на связь с культурологией, этнографией, социологией.

Так, И.В. Щеглова определяет социолингвистику как науку, изучающую функционирование национальных языков, так как другие проблемы социолингвистики «стали объектом изучения самостоятельных лингвистических направлений или наук, таких как гендерная лингвистика, возрастная лингвистика, теория межкультурной коммуникации, лингвокоммуникативистика, лингвоперсонология, лингвокультурология» [Щеглова, 2017: 138]. На основании исследования, в ходе которого автор считает необходимым углубленное изучение таких понятий, как «языковая политика», «билингвизм», «языковое состояние» и другие, ученый приходит к выводу, что «отечественная социолингвистика переживает не лучшие времена» [Щеглова, 2017: 138].

Одним из знаковых событий 21 века является появление журнала «Социолингвистика», издаваемого при участии Ассоциации российских социолингвистов на базе Института языкознания РАН и Орловского государственного университета им. И.С. Тургенева. «На современном этапе в фокусе внимания находятся такие задачи, как развитие и переосмысление ключевых социолингвистических понятий (родной и государственный язык, языковая политика и пр.) и применение междисциплинарных подходов для анализа социальных практик, идеологий и установок, лежащих в основе выбора языка/языков. Первый номер освещает следующие вопросы: социолингвистика в ряду других дисциплин, языковое планирование, полевые исследования функционирования языков народов РФ»

[Надеина, 2022: 96]. В своем обзоре Я.В. Евсеева отмечает, что номер в значительной мере посвящен «государственной политике в отношении языков Российской Федерации, что свидетельствует об интересе отечественных социолингвистов к данной теме» [Евсеева, 2021: 26].

В своей исследовательской работе Т.М. Надеина выделяет основные проблемы, рассматриваемые социолингвистическими исследованиями.

Коммуникативная ситуация

Несмотря на то, что коммуникативная ситуация – одно из основных понятий социально-коммуникативной системы, в современных исследованиях оно представлено в минимальной степени.

Исследование В.И. Карасик посвящено компоненту коммуникативной ситуации – тональности. Автор приходит к выводу, что «система тональностей вариативна», вместе с тем можно выделить информативную, фатическую, фасцинативную, шутливую, идеологическую, эзотерическую и другие типы тональности. «Изучение тональностей дискурса дает возможность построить более полную модель общения» [Карасик, 2008: 109].

Е.А. Найман рассматривает теорию речевых актов с точки зрения лингвистической антропологии и социолингвистики. Автор считает, что критический анализ теории речевых актов открывает путь к продуктивному диалогу разнообразных подходов к проблеме «языка как действия» [Найман, 2015: 53].

Язык и общество

Данная тема акцентируется на связи языка и общества в аспекте изменений, происходящих вследствие появления новых общественно-политических реалий.

В статье А.Л. Новикова, М.А. Рыбакова рассматривается «ряд проблем функционирования языка в условиях социально-экономических и глобальных культурных изменений: употребление русского языка в современной массовой и межличностной коммуникации, основные факторы, определяющие состояние языка» [Новиков, Рыбаков, 2011: 49]. Авторы обращают внимание, что наиболее заметные изменения происходят в лексике и фразеологии, особенно в рыночной экономике, политике, законодательстве. «Эти изменения обусловлены экстралингвистическими

факторами, отражающими изменения в российском обществе» [Новиков, Рыбаков, 2011: 51]. Также изменилось «коммуникативное ядро русской лексики – совокупность наиболее частотных и стилистически значимых для говорящего коллектива лексических единиц, употребительных во всех коммуникативных сферах, отражающих актуальную действительность» [Новиков, Рыбаков М.А., 2011: 52].

Глобализация и стремительное развитие информационных технологий, по мнению Ю.А. Мельник, приводят к тому, что «прежние формы и методы обучения иностранному языку оказываются недостаточно эффективными» [Мельник, 2018: 49]. Особенностью протекания коммуникации в современном мире является то, что «происходит формирование особого, зависящего от контекста языка, выходящего за пределы виртуального мира» [Мельник, 2018: 49]. «Интернет-коммуникация оказывает влияние на общество, культуру и язык, поэтому свойственные ей дискурсивные практики необходимо учитывать в процессе обучения РКИ» [Мельник, 2018: 49]. Следовательно, изучающие русский язык должны изучать новые слова, которые еще не представлены в учебниках и словарях.

Социолингвистические исследования в области особенностей массового словоупотребления

В ходе исследования А.Д. Васильева и С.П. Васильевой, опубликованного в 2018 году, авторы выделяют важнейшей проблемой социолингвистики «проблему социальной дифференциации языка в аспекте эффективности коммуникации между представителями разных слоев общества, в плане взаимного понимания коммуникантов» [Васильев, Васильева, 2018: 154]. Авторы считают, что актуальными исследованиями в этой области являются «исследования в области массового словоупотребления, строящиеся по модели ассоциативного эксперимента, так как результаты таких исследований позволяют установить состояние и главные векторы общественного сознания. Подобные подходы значительно способствуют диагностированию духовно-нравственного состояния социума» [Васильев, Васильева, 2018: 156].

Актуальными направлениями в современной социолингвистике являются «политическая лингвистика и психолингвистика: 1) задача современных

социолингвистических исследований заключается в выявлении фактов эволюции языковых единиц, главным образом лексем, приводящих к вариативности понимания, на основе которой, в частности в политическом дискурсе, строятся коммуникативные стратегии и тактики манипулятивного воздействия на общественное сознание; 2) достоверными способами определения духовно-нравственного состояния этноса являются экспериментальные исследования и описание результатов массового ассоциативного эксперимента, демонстрирующего наиболее объективированные данные о шкале этнокультурных ценностей современного» [Васильев, Васильева, 2018: 157].

Т.В. Попова отмечает, что «знаковые или ключевые слова вызваны событием или ситуацией, которые становятся знаковыми для общества в социальном или политическом планах. Далекое не каждое явление способно дать импульс для пополнения круга ключевых слов; это должно быть событие, имеющее ценность для общества, в каком-то смысле меняющее его представление о самом себе» [Попова, 2011: 150]. Зародившись в эпицентре событий, знаковые слова быстро теряют оттенок новизны и наращивают частотность употребления.

К словам текущего момента относятся «слова года». «Такие слова функционируют в довольно узком временном отрезке, не становясь при этом существенными единицами языкового сознания, а лишь портретируя конкретный период жизни общества и государства» [Попова, 2011: 45]. «Вместе с тем судьбу таких единиц невозможно прогнозировать: на употребление слова в будущем влияет актуальность самого явления или предмета, для обозначения которого это слово существует» [Попова, 2011: 47].

Таким, образом, проекты «Слово года» мы относим к социолингвистическим проектам в области массового словоупотребления. Данные проекты репрезентируют неологические процессы в современном русском языке с учетом социальных, политических, экономических, культурных событий как внутри страны, так и на международной арене.

1.3. Неологические процессы в современном языке

Изменения, происходящие в обществе, оказывают влияние на лексику. Необходимость изучения новых слов никогда не вызывала сомнений, однако только во второй половине XX века приток новых слов обусловил появление неологии, несмотря на то, что появление подобного рода слов в языке происходит непрерывно.

Основанная Н.З. Котеловой «неология – это наука об особенностях проектирования и составления словарей неологизмов, о специфике нового слова, значения и словосочетания как объектов таких словарей» [Котелова, 1998: 331].

Ю.М. Шемчук выделяет следующие причины появления неологизмов: «1) потребность в наименовании нового предмета или явления; 2) стремление автора к образности и краткому выражению мысли; 3) необходимость фиксирования определенного отношения говорящих к предмету или явлению; 4) необходимость замены старого названия на новое» [Шемчук, 2006: 377].

В начале XXI века исследования в неологии проводятся в разных направлениях, каждое из которых ставит перед собой общие цели (выработать однозначное определение неологизма) и частные. Так, в рамках словообразовательной неологии исследуется производство новых слов по существующим в языке моделям, что, по словам И. А. Цыбовой, «позволяет наблюдать слово в момент его рождения» [Цыбова, 2009: 13].

Наиболее распространенным термином неологии является термин «неологизм». О.С. Ахманова определяет неологизм как «новое слово или выражение, не получившее прав гражданства в общенародном языке и потому воспринимающееся как принадлежащее к особому, нередко сниженному стилю речи» [Ахманова, 2007: 26]. «Сема *новизна* является определяющей при обозначении неологизма» [Иссерс, Мельник, 2017: 15].

По мнению В.И. Заботкиной, «любая новая лексическая единица имеет временную коннотацию новизны до момента реакции коллективного языкового сознания на нее как на что-то привычное и обыденное» [Заботкина, 2002: 56].

Неологизмы делятся на общеязыковые, которые, в свою очередь делятся на языковые, лексические, семантические и авторские.

Языковые неологизмы служат для «обозначения новых слов, ранее не существовавших в языке и не имеющих аналогов. Если слово прижилось в языке и активно в нем употребляется, то вскоре оно перестает быть неологизмом. Например, слова компьютер, имидж и другие» [Майер, 2021: 25].

Лексические неологизмы появляются с помощью «словообразовательной деривации образования новых слов из существующих в языке морфем по известным обычно продуктивным моделям: компьютер – компьютерный – компьютерщик – компьютеризация» [Майер, 2021: 26].

Уже существующие слова могут приобретать новое значение на основе семантической деривации: *спутник* – название вакцины для профилактики коронавирусной инфекции.

Индивидуально-авторские неологизмы создаются писателями и поэтами. Как правило, отмечает Ю.А. Воронцова, они «не находят широкого распространения в языке и используются только в узком контексте, однако существуют исключения. Например, слова *маятник*, *созвездие*, *чертёж* из трудов М.В. Ломоносова, *влюбленность*, *рассеянность* из произведений Н.М. Карамзина, *бездарь* из И.В. Северянина» [Воронцова, 2016: 2].

Стоит отметить, что неологизмы находят яркое отражение в публицистике в средствах массовой информации, которые быстро реагируют на изменения в общественной жизни. Язык СМИ, динамичный по своей природе, наиболее оперативно реагирует на изменения в сознании общества и, с одной стороны, отражает его состояние, а с другой – влияет на его формирование. Т. е. «информируя человека о состоянии мира и заполняя его досуг, СМИ оказывают влияние на весь строй его мышления, на стиль мировосприятия, на тип культуры сегодняшнего дня» [Володина, 2003].

Средства массовой информации и общество тесно связаны между собой. Главной задачей масс-медиа является освещение актуальных событий. «Каждый минувший год можно охарактеризовать лишь одним словом, указывающим на

инцидент, играющий важную роль в жизни общества в этот период времени» [Смолко, 2021: 62]. Такие слова вносят изменения в язык, пополняя его словарный запас.

Новейшие лингвистические исследования дают основание говорить о подъёме словообразовательной активности в современном коммуникативном пространстве и высказывать гипотезы о причинах этого явления (М.А. Кронгауз, М.Н. Эпштейн, Г.Ч. Гусейнов, Л.О. Чернейко и др.). Многие исследователи склоняются к мысли, что «кардинальные изменения в экономической и социально-политической жизни общества неизбежно приводят человека мыслящего, к тому же активно рефлексирующего, к усилению его лингвокреативной деятельности. Происходит поиск ранее известного или создание нового слова, которое помогает выразить своё отношение к явлениям действительности» [Иссерс, 2015: 25].

В начале 2000-х годов общественное внимание к языку как к источнику актуальной информации или смысла было снижено. Волна критического осмысления реалий 2011-2012 гг. в обществе способствовала росту гражданской активности. Примечательно, что в последние годы мода на словотворчество начала распространяться шире, «привлекая внимание лингвистов к проблеме всестороннего исследования новых слов в плане их коммуникативной, когнитивно-прагматической и социолингвистической специфики» [Иссерс, Мельник, 2017: 133]. Этот интерес и формирует неологию [Попова, Рацибурская, Гугунава, 2011: 378].

В свою очередь, В.В. Лопатин называет неологизмы «новыми словами языка» и считает, что «они довольно скоро перестают восприниматься как новые слова, новизна их со временем стирается» [Лопатин, 1997: 47]. Некоторые быстро устаревают и теряют ощущение новизны. Есть неологизмы общепринятые: «они имеют высокую частотность употребления, их знают носители языка, и они уже не воспринимаются как нечто новое» [Иссерс, Мельник, 2017: 201]. Например, победившее в рейтинге «Слово года 2021» слово *вакцина*, активно употребляется.

Частое употребление слова в телепередачах, в блогах, в газетах ведет к тому, что слово больше не ощущается новым. Носители языка активно используют его в общении, в том числе и в социальных сетях. Признаком актуальности нового слова

является его «словообразовательная активность – лавинообразное появление новых производных» [Иссерс, Мельник, 2017: 16]: *антиваксер, вакцинация, вакци, вакциниста, ревакцинация*. Более того, в связи с пандемией Covid-19 в русском языке появились пословицы по моделям известных нам пословиц, получив название *антипословицы*: *Вакцинации время, а коронавирусу час* (Делу время, (а) потехе час); *На Бога надейся, а вакцинацию пройди* (На Бога надейся, а сам не плошай); *Вакцинировался – иди в кино (ресторан, театр и т.д.) смело!* (Кончил (сделал) дело, гуляй смело) [Вальтер, Громенко и др., 2021].

Одним из важнейших признаков неологизмов необходимо признать их принятие и закрепление в общем употреблении, т. е. вхождение в лексическую систему языка, в разряд общеупотребительной лексики. Основная трудность, по мнению О.С. Иссерс и Ю.А. Мельник, состоит в том, что «непросто определить, когда то или иное слово перестаёт восприниматься как новое, проникает в язык и входит во всеобщее употребление. Также, трудно точно указать, сколько времени возникшее в языке слово может сохранять новизну и статус неологизма» [Иссерс, Мельник, 2017: 17]. Представляется, что до тех пор, пока предмет, явление, событие или действие является фактически новым, его трактуют как новое слово. Неологизмы обычно «не имеют возраста, установить время их появления и творца практически невозможно, т. к. они реализуют живые возможности языковой системы» [Иссерс, Мельник, 2017: 18]. «Чем актуальнее новое слово, тем активнее и интенсивнее оно будет включаться в процессы языковой коммуникации, а значит, быстрее утратит свою новизну и будет зафиксировано в лексикографических источниках» [Иссерс, Мельник, 2017: 19].

Таким образом, слова являются неологизмами, пока не успели войти в обиход. Войдя в обиход, неологизмы утрачивают свою специфичность. Социолингвистические проекты «Слово года» актуальны для анализа неологизмов, так как представляют наиболее значимые лексические единицы для носителей языка в конкретный временной период и обуславливают возможный рост частотности употребления этих лексических единиц.

1.4. «Слово года» как языковые проекты разных стран

В последние годы большое внимание приковано к лингвистическим проектам «Слово года». «Слово года» – кампания, «проводимая во многих странах мира, нацеленная на выявление наиболее значимых и популярных языковых единиц» [Горбунова, Коваленко, Ломакова, 2022: 108].

Исследовательский интерес «лингва примеистов» лежит в нескольких плоскостях, которые неодинаково представлены в разных странах. Например, в России активно исследуется феномен «слово года». В работах Т.В. Шмелевой, О.С. Иссерс, И.Т. Вепревой, Е.В. Николаевой, Ю.А. Мельник и других рассматриваются различные подходы к исследованию слов года. В англоязычных странах лингвистические исследования слов года сводятся к описанию и анализу определенных слов из номинации и объяснению их появления (Susie Dent, etc.).

Слово года не просто социолингвистический проект, а «символ определенного периода – от года до эпохи» [Абрамова, 2018: 2]. Это «брендовая идентичность года» [Мустайоки, 2014: 120], «знак времени» [Стекольников, 2017: 15], который «отражает изменения или тенденции в социальной жизни конкретной страны в определенный промежуток времени, это влияние, оказываемые им на язык данной страны, а также слово, за которым встает эпоха» [Кронгауз, 2013: 30].

Многие исследователи убеждены, что рейтинги «слов года» могут быть отнесены к социальным, «в силу привлечения значительного числа информантов и экспертов и широкого обсуждения рейтингов в прессе и социальных сетях» [Иссерс, 2015: 40].

Акция «Слово года» (Wort des Jahres) зародилась в Германии в 1971 году по инициативе общества немецкого языка (Gesellschaft für deutsche Sprache). Тогда было выбрано прилагательное *aufmüßig* (строптивый, непокорный). Данное слово нашло особую популярность в немецких СМИ в 1960-70-х гг. С 1977 г. такие «выборы» слова года стали проводить ежегодно. С 1990-х годов “Words of the year” вошли в англоязычное лингвокультурное пространство, в 2003 году свои «Слова года» появились в Голландии, в 2005 году – во Франции, в 2006 году – в Дании, в 2007 году

– в России, в 2011 году – в Польше и т.д. Суть этой лингвокультурной процедуры заключается в том, что в конце каждого года наиболее часто употреблявшаяся в СМИ и в сетевой коммуникации языковая единица (или даже паралингвистический символ) получает титул «Слово года» (Word of the year, WOTY).

Необходимо отметить, что победителями в данном конкурсе становятся не наиболее часто употребляемые в СМИ в течение всего года слова, а те слова и выражения, которые наиболее полно отражают самые ключевые события и темы минувшего года, тем самым подводя своеобразный «лингвистический итог» [Майер В.С.: 13].

Рейтинги, фиксирующие наиболее значимые слова года, «представляются лингвистически ценными по нескольким причинам. Во-первых, они «информативны с точки зрения лексикографии, поскольку дают возможность точного датирования лексических новаций и возвращения устаревшей лексики в активный словарь» [Крысин, 2014: 134]. В то же время по ним «можно с относительной долей вероятности реконструировать изменения языковой картины мира, происходящие в массовом сознании за прошедший год» (Цит. по: [Иссерс, 2015: 16]).

«Рейтинги помогают сделать лингвистический срез уходящего года, подвести краткий вербальный и концептуальный итог, увидеть приоритеты общественного внимания и перспективы дальнейшего развития общества» [Мельник, 2016: 1].

В России акция «Слово года» была введена в 2007 году российским филологом Михаилом Наумовичем Эпштейном. Слова собираются через группы, созданные в социальной сети Facebook¹, где голосование идёт по нескольким номинациям. Выбор осуществляется экспертным сообществом, включающим в себя лингвистов, педагогов, писателей, журналистов, социологов и культурологов. Этот же экспертный совет с 2016 года помимо слова года выбирает выражение года, антиязык – язык агрессии, протологизм года. С 2018 года в этой акции участвует Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина.

¹ Социальная сеть, принадлежащая к корпорации Meta, признанная экстремистской на территории Российской Федерации

Помимо «Слова года» «существуют и другие социально-лингвистические проекты: «Пресс-слово года», «Словарь перемен», «Словарь года»» [Мельник 2016: 1].

В Великобритании, как и в США, с 2004 года «Слово года» выбирается Оксфордским университетом, и иногда эти слова совпадают. В 1990-х и начале 2000-х годов сформировалась англоязычная акция Word of the year (WOTY). Сегодня ее проводят следующие организации: Американское диалектическое общество (American Dialect Society, ADS). В нем также дополнительно проводится номинация на самое полезное, самое ненужное и самое оригинальное слово. Оксфордский словарь английского языка (Oxford English Dictionary, OED) отдельно готовит британскую и американскую подборки слов. В данной акции также участвует старейший американский словарь Merriam-Webster, который выбрал, например, «вакцину» (vaccine) в качестве слова 2021 года.

Иначе обстоит ситуация в Китае. В Китае «слово года» начали выбирать с 2006-го. При этом выбираются слова и фразы, характеризующие жизнь внутри страны, а также слова и фразы, отражающие взгляд китайцев на жизнь за пределами страны. В каждой из четырех категорий по десять вариантов, и один из них – главный.

Подобные социолингвистические проекты необходимы для фиксации актуальных слов в языке, которые, несомненно, характеризуют и внеязыковую действительность страны в определенный период. Несмотря на то, что непосредственно в составлении списков участвует совет экспертов, «огромный вклад вносят и рядовые носители языка, не имеющие ничего общего с наукой. Любой желающий может не только проголосовать за актуальное на его взгляд слово, но и предложить свое, что делает конкурс всенародным» [Сильчина, 2020: 334]. По словам Ю.А. Мельник и А.В. Кировой, «рейтинги «Слова года» отражают лингвокреативный потенциал определенной группы мыслящих, активно рефлексирующих членов российского общества» [Мельник, Кирова, 2018: 50].

Существует четыре способа определения слова года: «1) коллективное решение экспертного совета; 2) итоги массового голосования или опроса в социальных сетях; 3) подсчет количества запросов в поисковиках, на сайтах словарей; 4) подсчет

количества употреблений лексической единицы в устных высказываниях, письменных документах, в медиапространстве» [Бирюкова, 2021: 13].

По мнению Ю.А. Мельник, одной из основных задач сегодняшнего дня является задача «зафиксировать «ключевые слова», исследовав на данном этапе развития языка» [Мельник, 2016: 64]. Ключевые слова концентрируют в себе лингвистическое ядро определенного периода, года, отражая актуальные события в экономических, политических и других сферах как внутри страны, так и за ее пределами, что позволяет определять их как маркеры эпохи. Однако эти слова в то же время участвуют и в формировании социально-политического пространства определенного периода.

Таким образом, рейтинг «Слово года» – лингвистический проект, фиксирующий наиболее актуальные слова в течение определенного года. Они представляют лингвистическую ценность, так как являются образом или портретом года через номинативные лингвистические маркеры. Благодаря возможности носителей языка принимать участие в отборе слов проявляется словотворчество, способствующие созданию неологизмов, а также расширению семантики общепринятых слов.

Выводы к первой главе

Изучение социолингвистики – непрерывный процесс, вследствие того что наш язык постоянно развивается и изменяется. Факторы развития языка обусловлены потребностью носителей языка подстраиваться по реалии современного общества в различных сферах нашей жизни.

Проекты «Слово года» мы относим к социолингвистическим проектам в области массового словоупотребления, поскольку они репрезентируют неологические процессы в современном русском языке с учетом социальных, политических, экономических, культурных событий как внутри страны, так и на международной арене.

Рейтинг «Слово года» – лингвистический проект, фиксирующий наиболее актуальные слова в течение определенного года. Они представляют лингвистическую ценность, так как являются образом или портретом года через номинативные лингвистические маркеры. Благодаря возможности носителей языка принимать участие в отборе слов проявляется словотворчество, способствующие созданию неологизмов, а также расширению семантики общепринятых слов.

Социолингвистические проекты «Слово года» актуальны для анализа неологизмов, так как представляют наиболее значимые лексические единицы для носителей языка в конкретный временной период и возможный рост частотности употребления этих лексических единиц.

Глава 2. Характеристика «слов года» в России, Великобритании и Китае за период с 2021 по 2023 гг.

2.1. Слова года в России

При проведении акции «Слово года» наибольшее влияние имеют Государственный институт русского языка имени А.С. Пушкина и сообщество Михаила Эпштейна.

В 2021 году словом года по мнению Государственного института русского языка имени А.С. Пушкина стало слово «*спутник*». По толковому словарю С.И. Ожегова, *спутник* – «1. Тот, кто совершает путь вместе с кем-н. Веселый с. С. жизни (перен.: о муже). 2. перен. То, что сопутствует чему-н., появляется вместе с чем-н. Улыбка – с. хорошего настроения. 3. Небесное тело, обращающееся вокруг планеты. Луна – с. Земли. 4. Космический аппарат, запускаемый на околопланетную, окололунную или гелиоцентрическую орбиту с помощью ракетных устройств. Искусственный с. Земли (Луны, Венеры, Марса), Искусственный с. Солнца [Ожегов, Шведова, 2015: 726].

В современных реалиях *спутник* ассоциируется с названием первой в мире зарегистрированной вакцины от COVID-19 – *Спутник Лайт* и *Спутник V*. С точки зрения структуры лексемы *Спутник Лайт* и *Спутник V* состоят из двух компонентов: первый является отонимным образованием, возникшим на основе другого прагматонима – названия первого космического аппарата *Спутник – 1*, который был запущен в Советском Союзе в 1957 г.. Второй компонент лексемы *Спутник V* создан путем аббревиации и произносится как буква английского алфавита. «Элемент *лайт* следует рассматривать как варваризм, созданный посредством переводческой транскрипции английского *light*» [Павлина, 2022: 3]. Номинация первого советского космического аппарата связана с концептом исторического прорыва в области космоса, который сохранился в памяти общества. Этот ассоциативный ряд наталкивает общество на мысль, что и созданная в России вакцина от коронавирусной инфекции является прорывом в области уже медицины и важным

историческим событием не только для Российского общества, но и для всего мира. Благодаря этой параллели, мы можем выявить ключевые смысловые элементы: безопасность, значимость, новизна.

В этом находит свое подтверждение наблюдение о том, что «имена собственные выступают в качестве культурно значимой информации» [Павлина, 2022: 4]. По мнению В.А. Омеляненко, они включены в структуру культурного кода, а «их предметное содержание как культурного знака существует в сознании носителя языка в форме фоновых знаний (ассоциативно-культурного фона)» [Омеляненко, 2018: 713].

В основу рейтингового исследования употребления данного слова легли тексты русскоязычных СМИ и публикации в социальных сетях, оно проводилось в несколько этапов. В результате эксперты выяснили, что слово «спутник» в 2021 году употребляли в девять раз чаще, чем раньше. Увеличение частоты его употребления, в частности, связано с названием российской вакцины от COVID-19: «*Сейчас в стране зарегистрировано пять вакцин от коронавируса: «Спутник V», «ЭпиВакКорона», «КовиВак», «Спутник Лайт» и «ЭпиВакКорона-Н»*» [Главный инфекционист Минздрава посоветовал не уезжать за рубеж на праздники // Парламентская газета, 2021.12.30]; «*«Спутник V» стал первой в мире зарегистрированной вакциной от коронавируса, соответствующие документы он получил 11 августа 2020 г.»* [Лавров обсудил процесс регистрации вакцины «Спутник V» с главой ВОЗ // Ведомости, 2021.12.27].

Сохранилось и значение «космический аппарат, запускаемый на околопланетную, окололунную или гелиоцентрическую орбиту с помощью ракетных устройств», однако в значительно меньшем объеме: «*Запуск ракеты-носителя «Союз-2.1б» с 36 спутниками связи OneWeb состоялся на космодроме Байконур 27 декабря в 16.10 мск.*» [«Роскосмос» сообщил об успешном выведении на орбиту спутников OneWeb // Коммерсантъ, 2021.05.29]; «*В 2021 году достигнута договоренность об увеличении объема съемки с отечественных спутников и автоматической передаче данных дистанционного зондирования Земли с*

орбитальной группировки напрямую в геоинформационные системы Рослесинфорга» [Рослесхоз сможет следить за лесами из космоса. Экология // Ведомости, 2021.12.17].

Сообщество Михаила Эпштейна в 2021 году словом года выбрало лексему «*вакцина*». «**ВАКЦИНА**, -ы, ж. (спец.). Препарат из микроорганизмов или продуктов их жизнедеятельности, применяемый для предохранительных или лечебных прививок против инфекционных болезней. Противостолбнячная в. В. против дифтерии» [Ожегов, Шведова, 2015: 196].

В словаре «Русский язык коронавирусной эпохи» отмечается, что «слово вакцина в пандемийном дискурсе стало употребляться преимущественно в значении «*вакцина от коронавирусной инфекции*», а основа стала производящей для целого ряда дериватов: *вакцинобесие, вакцинодиссидент, вакцинонационализм, вакциноскептик, вакцинофил, вакцинофилия, вакцинофоб, вакцинофобия, контаминантов: вакхина, вакхинация, устойчивых сочетаний: война вакцин, гонка вакцин*» [Буцева, Вальтер и др., 2021: 32-33]. Как наименование принципиальной реалии эпохи «слово стало также одним из символов идеологического противостояния в обществе: *антиваксер, антивакцинник, антивакцинищик, вакцинофил; вакцинодиссидент, вакциноскептик, вакцинофоб* и некоторые другие» [Буцева, Вальтер и др., 2021: 32-33].

Мнение о том, что слово «*вакцина*» в современном мире чаще употребляется в значении препарата от коронавирусной инфекции, подтверждается данными из средств массовой информации: «*Скворцова назвала сроки регистрации новой вакцины от коронавируса «Конвасэл»*» [Скворцова назвала сроки регистрации новой вакцины от коронавируса «Конвасэл» // Ведомости, 2021.12.31]; «*На 30 декабря численность россиян, которые получили первый компонент вакцины составила 78,7 миллиона человек, полностью вакцинировано почти 74,5 миллиона, отметила она*» [Смертность в России в декабре снизилась почти на 20 процентов // Парламентская газета, 2021.12.30].

Если в 2021 году выбор «слов года» у института им. А.С. Пушкина и сообщества М.Эпштейна совпал, то в 2022 году мнения уже разошлись.

Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина выбрал словом года «наследие». В словаре С.И. Ожегова мы находим определение: «НАСЛЕДИЕ, -я, ср. (книжн.). Явление духовной жизни, быта, уклада, унаследованное, воспринятое от прежних поколений, от предшественников. Идейное н. Н. прошлого» [Ожегов, Шведова, 2015: 1393].

Ответственные за выбор слов года в институте русского языка им. А.С. Пушкина объясняли свое решение тем, что в 2022 мы жили в беспокойное время, когда идея переосмысления исторического прошлого явилась одной из важных. В ходе оценки лексикона Государственный институт русского языка опирался как на количественные, так и на качественные методы. Среди источников, предоставляющих статистическую информацию, были использованы [Wordstat.yandex](https://wordstat.yandex.ru/), система аналитики «Медиалогия» и база данных «Интегрум». По данным «Медиалогии», в 2022 г. было опубликовано 1 071 509 сообщений, содержащих единицу «наследие». Wordstat на первых позициях показывает такие запросы, как «культурное наследие», «объект наследия», «наследие России», «всемирное наследие», «год наследия». Вследствие объявленного в России года культурного наследия эта лексема действительно часто встречается в средствах массовой информации: *«Около 450 фотографий Русского географического общества стали основой мультимедийной экспозиции «Наследие и наследники», которая открылась 12 июня в музейно-выставочном комплексе «Россия – Моя история» в Ставрополе»* [В Ставрополе открылась интерактивная выставка «Наследие и наследники» // Русское географическое общество, 2022.06.14]; *«Каждый из них стал проводником к многообразному и уникальному культурному наследию народностей, представленных в проекте»* [Фильмы про культурное наследие народов России выпустил Nordgold в своём новом видеопроекте «Земляки» // Амурская правда, 2022.01.17].

По мнению М. Эпштейна и собранным им сообществом, словом года-2022 стало «война»: «ВОЙНА, -ы, мн. войны, войн, войнам, ж. 1. Вооруженная борьба между государствами или народами, между классами внутри государства. Находиться в состоянии войны с кем-н. Объявить войну. Вести войну. Пойти на

войну. Вернуться с войны. Погиб на войне. Не пришел с войны кто-н. Победоносная в. Региональные войны. В. за независимость. Гражданская в. (вооруженная борьба внутри государства). 2. перен. Борьба, враждебные отношения с кем-чем-н. Объявить войну бездельникам. * Холодная война – политика, заключающаяся в нагнетании напряженности, враждебности в отношениях между странами. Конец холодной войны. Война нервов – об обоюдном нервном напряжении кого-н. На войне как на войне (книжн.) – 1) война, а также вообще любая борьба есть война со всеми ее тяготами, последствиями; 2) в трудных условиях, обстоятельствах надо уметь к ним приспособливаться» [Ожегов, Шведова, 2015: 292].

Михаил Эпштейн констатировал, что в 2022 году все свелось к русско-украинскому конфликту, а все не касающееся его ушло из языка. Эпштейн подчеркнул, что и история сконцентрирована на одной теме, исчезла даже протестная лексика. Если в 2021 году, который был посвящен пандемии по всему миру, были и другие темы, связанные с внутренней политикой и глобальными тенденциями, то в 2022 году ничего такого не осталось. Несмотря на то, что по отношению к конфликту «Россия-Украина» слово «война» запрещено, скрывать его, по мнению Эпштейна, невозможно. Хотя в СМИ данная лексема все же не употребляется. Однако мы обратили внимание на номинацию «Выражение года». В 2022 году в этой номинации победу одержало выражение «СВО» (специальная военная операция). СВО – аббревиатура, обозначающая «специальную военную операцию России на Украине, с целью защиты людей, подверженных издевательствам, геноциду со стороны Киевского режима, демилитаризации и денацификации Украины, а также предания суду тех, кто совершил преступления против мирных жителей» (В.В. Путин, 2022).

В списке слов и выражений, номинированных в акции «Слово года», также оказались: *мобилизация, беженцы, санкции, могилизация; нет войне, где вы были 8 лет?, военные преступления*. Могилизация – неологизм, образованный сращения слов «мобилизация» и «могила», обозначающий «призыв солдат на территории Украины, чтобы затем погибнуть». Все эти слова и выражение касаются конфликта между Россией и Украиной, который, безусловно, является самой волнующей темой 2022 года.

Таким образом, слово года-2022, по мнению института русского языка им. А.С. Пушкина, транслируют тенденции сохранения настроений внутри страны и тенденций развития в 2022 году. Сохранение исторической действительности, справедливости, многонациональности Российской Федерации – одна из основных задач страны в 2022 году. Однако акция «Слово года» должна позволить подвести итоги прошедшего года и сделать выводы о том, какие темы являются животрепещущими. Слово *«наследие»* не позволяет оценить прошедший год, который напрямую связан со специальной военной операцией на Украине в полной мере. Выбор слов года сообществом Михаила Эпштейна обусловлен политическими волнениями, а также внешнеполитической ситуацией страны на международной арене. Эти два различных мнения отражают ситуацию как внутри страны, так и за ее пределами, представляя нам полную картину мира в 2022 году.

2023 год стал годом цифрового прорыва, что не осталось незамеченным в итогах акции «Слово года».

По версии института Пушкина, словом года стало слово *«нейросеть»*. Это слово является неологизмом, плотно вошедшим в обиход людей и утратившим свою новизну из-за частого использования в речи. Нейросеть – технология, имитирующая работу мозга и объединяющая данные в единый продукт. Нейросеть может создать картинку, написать статью, музыку и т.д. На базе нейросетей было создано большое количество чатов. Один из самых популярных, который, например, вошел в топ-10 слов года по версии сообщества Михаила Эпштейна, является ChatGPT. Этот чат работает по принципу нейронов в мозге: обрабатывает запрос, ищет необходимые данные и генерирует ответ. По этому же принципу работает знакомый нам Т9 в телефоне: печатая буквы, слова, алгоритм в нашем телефоне пытается понять, какое слово пользователю необходимо дальше.

В 2023 году это слово было внесено в орфографический академический ресурс «Академос», разрабатываемый институтом русского языка им. В.В. Виноградова, что говорит о частотности употребления в текстах СМИ, которая позволила перейти к кодификации. По данным сервисов Wordstat и Google Trends, только за декабрь 2023 года слово *«нейросеть»* вводили в поисковую строку около 4 миллионов раз.

Активизация слова приходится на конец 2022 года, когда был выпущен чат-бот GPT. С февраля по декабрь 2023 года частота употребления слова находится на стабильно высоком уровне: *«Измученная неизвестностью Кортни зарегистрировалась в известной нейросети и начала вводить в чат-бот всю имеющуюся у нее на руках медицинскую информацию и результаты обследований»* [Нейросеть поставила верный диагноз ребенку, которому не могли помочь 17 врачей // Доктор Питер, 2023.09.15]. *«По словам Кошелева, нейросеть обучалась на оцифрованном наследии Жириновского – выступлениях, высказываниях, интервью политика»* [ЛДПР презентовала нейросеть «Жириновский» // Ведомости, 2023.06.15].

Популярность слова «нейросеть» обусловлена популярностью самого явления. Ключевым для текущего времени словом, по мнению А.М. Плотниковой, его делает то, что в языковом сознании нейросети конструируют новую этику отношений между человеком и машиной, предполагающую социальную адаптацию человека в цифровом мире [Плотникова, 2022: 8]

Аббревиатура ИИ, расшифровываемая как Искусственный интеллект, возглавила топ акции «Слово года» по версии Михаила Эпштейна. Искусственный интеллект – «способность технической системы имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных практически значимых задач обработки данных результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека» [ГОСТ, 2021]. По мнению Михаила Эпштейна, мы можем выделить два фактора выбора слова года – 2023: исторический и психологический. «Исторический заключается в том, что интернет изменил не только человеческую коммуникацию, но и процессы творчества, мышления» [Эпштейн, 2023]. Психологический же фактор обусловлен тем, что в последние годы люди устали от негативных событий в их жизни: пандемия, СВО. Единственной радостной новостью и новым взглядом на жизнь стало появление искусственного интеллекта. Этот фактор можно считать оправданным, так как «люди не могут долго жить в состоянии неминуемой катастрофы, болезни, смерти...» [Эпштейн, 2023].

Искусственный интеллект применяется во всех сферах нашей жизни, тематика статей в средствах массовой информации весьма разнообразна: *«Используя работы, которые сначала оцениваются преподавателями, системы оценивания ИИ изучают, как применяются критерии оценки, а затем применяют эти критерии в масштабе. По словам экспертов, всего 15 отмеченных работ могут привести к тому, что система ИИ сможет точно оценить 10 000 работ»* [Названы 6 главных ИИ-трендов в образовании // Tadviser, 2023]; *«Для автоматизации производства одежды и повышения его эффективности применяются такие технологии, как роботизация, промышленный интернет вещей, компьютерное зрение с поддержкой ИИ»*. [Как искусственный интеллект может помочь российскому легпрому//profashion, 2023].

Таким образом, слова года в России являются маркерами времени, отражающими как официальные версии происходящего, так и их народное осмысление. Вернувшись к этим словам спустя десятилетие, мы сможем понять, что волновало людей в определенный период. Слова года фиксируют не только историческую значимость, но и семантические изменения слова.

2.2. Слова года в Великобритании

В 2021 году тема вакцинации не обошла и Великобританию. Oxford Languages отмечает, что «лексикографы редко могут наблюдать воздействие на язык одной темы, которая за короткий промежуток времени становится важной частью жизни людей» [Oxford Languages, 2021].

Чтобы определить «слова года-2020», «лексикографы издательства Оксфордского университета отслеживали частоту использования, а также запросы на толкование тех или иных слов» [Дудкина, 2021: 73]. В 2020 г. было зафиксировано 16 слов, отражающих те или иные процессы и явления, которым было подвержено британское общество. В 2021 же году было зафиксировано лишь одно – *vax*, означающее «вакцина», «вакцинация», «вакцинировать». Составители словаря отмечают, «The word *vax* (a colloquialism meaning either vaccine or vaccination as a noun and vaccinate as a verb) registered a particularly precipitous increase in frequency»

(Особенно резко возросла частота употребления слова *vax* (разговорного выражения, означающего либо вакцину, либо вакцинирование как существительное, а также вакцинировать как глагол) [Oxford Languages, 2021]. В 2021 году это слово употреблялось в 72 раза чаще, чем за тот же период прошлого года, впитавшись в жизнь и язык англичан, что и сделало его словом года: «*Global Citizen's "Vax Live: The Concert to Reunite the World" airs Saturday night at 8 p.m. on CBS, ABC, YouTube and iHeartMedia stations, with a late-night airing at 11 p.m. on Fox*» («*Vax Live: Концерт по воссоединению мира*» *Global Citizen* выйдет в эфир в субботу вечером в 20:00. на станциях CBS, ABC, YouTube и iHeartMedia, с ночным выходом в эфир в 23:00. на Фоксе) [Variety, 2021]; «*Chicago's new Vax Verify portal is supposed to make proving vaccination status easier, but days after the launch, we're still hearing the information is wrong*» (Новый портал *Vax Verify* в Чикаго должен облегчить подтверждение статуса вакцинации, но спустя несколько дней после запуска мы все еще слышим, что информация неверна) [CBS News, 2021].

Слово *vax* породило появление неологизмов в английском языке, которые, по мнению составителей словаря, «отражают пьянящий момент оптимизма и снятие напряжения после нескольких месяцев изоляции или карантина, а также общего опыта, зависти и конфликтов» [Oxford Languages, 2021]. Несмотря на то, что эти слова вряд ли получат широкое распространение, они отражают основную проблему года. Так, например, в английском языке появились слова:

- *halfcinated – partially vaccinated; having received only one dose of a two-dose vaccination programme* – частично привитый, т.е. получивший только один компонент двухкомпонентной прививки;

- *fullcinated – fully vaccinated* – полностью вакцинированный, т.е. поставивший два компонента прививки;

- *vaxinista – a person who has been vaccinated against Covid-19, especially one who flaunts their vaccinated status on social media; (also occasionally) a person involved in vaccine development or the delivery and administration of vaccines* – человек, прошедший вакцинацию против Covid-19 и выставляющий это напоказ, или человек, участвующий в разработке, введении вакцин;

- *vaxxident* – a road accident attributed to alleged side-effects of a Covid-19 vaccination on a driver – дорожно-транспортное происшествие, произошедшее из-за побочных эффектов от вакцинации против Covid-19;

- *vaxxie* – a photograph of yourself taking during or immediately before or after a vaccination, especially one against Covid-19, and typically shared on social media; a vaccination selfie – фотография, сделанная во время, до или после вакцинации против Covid-19, которую обычно публикуют в социальных сетях [Oxford Languages, 2021].

По мнению Оксфордского словаря, слово *vax* можно назвать выдающимся словом, которое не только подчеркивает влияние Covid-19 на общество, но и предоставляет уникальное понимание меняющегося языка.

По мнению Merriam-Webster – старейшего американского словаря – словом года стало *vaccine*. Редакторы словаря отмечают, что если в 2020 году резко вырос поиск слова *pandemic*, потому что новости о болезни появлялись и был интерес к этой теме, то в 2021 году люди уже задумались о том, как выбраться из пандемии и каковы научные прорывы [Merriam-Webster, 2021]. Несмотря на то, что рост поиска слова наметился в 2020 году, активный этап вакцинации пришелся на 2021 год, что и определило интерес к этому слову: «...*the story of the year is vaccine and kind of the pathway out of the pandemic*» (вакцина – это своего рода путь выхода из пандемии) [Merriam-Webster, 2021].

В 2022 году Оксфордский словарь впервые предоставил право выбора слова года людям. Высокий показатель вовлеченности в выборы подчеркивает, что выбранное слово действительно важно для общественности 2022 года. Им стало выражение *goblin mode*. «Режим гоблина – жаргонный термин, означающий тип поведения, при котором человек ленив, неряшлив или жаден, отвергает социальные нормы или ожидания» [Oxford Languages, 2022]. Впервые режим гоблина появился в Твиттере в 2009 году, но вирусным стал именно в 2022 году. Когда меры предосторожности после Covid-19 были ослаблены, а людям разрешили выходить на улицу, оказалось, что люди не готовы к возвращению к «нормальной жизни».

Яркие примеры использования выражения в СМИ: «*Goblin mode is like when you wake up at 2am and shuffle into the kitchen wearing nothing but a long t-shirt to make a*

weird snack, like melted cheese on saltines» [The Guardian, 2022] (Режим гоблина похож на то, когда вы просыпаетесь в 2 часа ночи и идете на кухню в одной только длинной футболке, чтобы приготовить странную закуску, например плавленый сыр с соевым соусом); «too many of us... have gone ‘goblin mode’ in response to a difficult year» (слишком многие из нас... перешли в «режим гоблинов» в ответ на трудный год) [The Times, 2022].

Merriam Webster в 2022 году выбрал словом года *gaslighting*. Как отмечают редакторы словаря, интерес к этому термину вырос на 1740% в 2022 году. Его основное значение: «психологическая манипуляция человеком, обычно в течение длительного периода времени, которая заставляет жертву подвергать сомнению обоснованность своих собственных мыслей, восприятия реальности или воспоминаний и обычно приводит к замешательству, потере уверенности и самооценки, неуверенности в своих эмоциональных переживаниях» [Merriam Webster, 2022]. Однако в 2022 году это слово используется в ином значении: «действие или практика грубого введения кого-либо в заблуждение, особенно ради личной выгоды» [Merriam Webster, 2022]. Это слово сочетается с фейковыми новостями, дипфейком, искусственным интеллектом и другими.

Газлайтинг может использоваться не только в сфере коммуникации, но и в политическом, медицинском аспекте как в устной, так и в письменных формах: *«Patients who have felt that their symptoms were inappropriately dismissed as minor or primarily psychological by doctors are using the term “medical gaslighting” to describe their experiences and sharing their stories» (Пациенты, которые чувствуют, что врачи необоснованно игнорировали их симптомы как незначительные или преимущественно психологические, используют термин «медицинский газлайтинг», чтобы описать свой опыт и поделиться своими историями) [The New York Times, 2022].*

Термин газлайтинг в современном понимании стал синонимом обмана в социальных сетях.

2023 год – год личного пиара. Люди занимались самопознанием и стремились к популярности. В 2023 году Оксфордский университет совместно с англоговорящим

населением выбрали словом года *rizz* – *rizz is a shorted form of charisma*. Сокращенной формой *rizz* англичане называют способность человека привлекать к себе внимание посредством стиля, обаяния. Интерес к этому слову возрос после интервью американского актера Тома Холонда, где его спросили о «риззе», на что он ответил: «I have no rizz whatsoever». Слово *rizz* также может использоваться как глагол, часто во фразе *rizz up*, что означает «привлекать, соблазнять или разболтать (человека)» [Oxford Languages, 2023].

Высокий интерес был замечен в июне 2023 года, а затем держался до конца года. Журналисты стали оценивать *rizz* людей во многи[сферах: «*The French president once had a lot of rizz – there was something about his cheeky grin and centrist populism that sent Europeans gaga for Jupiter*» (*У французского президента было очень много шарма – было что-то в его нахальной улыбке и центристском популизме, что заставила европейцев сходить с ума*) [Polotico, 2023:].

Merriam Webster среди номинантов на звание «Слово года» также выделил слово *rizz*, однако победу они отдали слову *authentic*. Аутентичный или подлинный означает «верный своей личности, духу, характеру» [Merriam Webster, 2023]. Выбор этого слова, очевидно, связан с распространением искусственного интеллекта, который стирает границы между настоящим и «фейковым». Аутентичность – то, к чему стремятся звезды, бренды, блогеры, так как индивидуальность – то, чего не хватает в современном мире. По мнению Ребекки Дженнингс, «wherever people are supposedly being ‘authentic’ on the internet, the money will follow» (Каждый раз, когда люди ведут себя «аутентично», деньги будут следовать за ними) [Vox, 2023].

Таким образом, слова года в Англии перекликаются между собой. Несмотря на их отличие, они описывают одну сферу, волнующую людей. Большинство выбранных словами года слов приобрели новое значение в соответствии с историческими событиями и тенденциями в обществе.

2.3. Слова года в Китае

Выбор слова года 汉语盘点 – ежегодное мероприятие, цель которого – описание внутренних и международных изменений с помощью одного китайского иероглифа или фразы. Оно проводится 18 лет подряд. До начала декабря пользователи могут предложить свои варианты, а позже начинается голосование [Новости Китая ЭКД, 2023]. К выбору слов года в Китае подходят очень внимательно: он основывается на мониторинге Национального корпуса языковых ресурсов с использованием технологии обработки языковой информации в сочетании с извлечением и последующей проверкой вручную. База состоит из 15 основных национальных газет, в число которых входят правительственные, столичные и многотиражные вечерние газеты, и 12 местных телеканалов. Затем проводится голосование, по результатам которого выявляется выражение и иероглиф года.

В 2021 году выражением года стало 建党百年, что означает 100-летие со дня основания партии. 01 июля 2021 года Коммунистическая партия Китая отметила 100-летний юбилей. Министерство образования КНР отмечает, что «выбранное выражение напоминает о героической и упорной борьбе Китая и китайского народа, совершив тем самым скачок к обогащению и силе, а также великому омоложению китайской нации» [Министерство образования КНР, 2021]. В десятку популярных выражений также вошли: 2020 东京奥运会 (Олимпийские игры в Токио 2020 года), 中国航天 (китайская аэрокосмическая отрасль), 双碳 (двойной углерод), 疫苗接种 (вакцинация), 双减 (двойное сокращение), 北交所 (Пекинская биржа), “清朗”行动 (Операция «Цинмин»), 疫苗援助 (Помощь в вакцинации), 《生物多样性公约》 (Конвенция о биологическом разнообразии). Если в Великобритании и России на первом месте в 2021 году были слова, связанные с вакцинацией, то в шорт-листе КНР вакцинация расположилась лишь на пятой строчке.

Помимо выражения года в Китае выбирают иероглиф года. В 2021 году иероглифом года стал иероглиф 难 (nán), в переводе «трудный». Этот иероглиф «демонстрирует общее настроение жителей региона и символизирует сложность борьбы человечества с пандемией COVID-19» [Синьхуа Новости, 2021].

В 2022 году в Китае выбрали слова и выражения года сразу в двух номинациях: описывающие настроение внутри страны и в мире.

Словами года, описывающими внутривнутриполитическую обстановку, стали 稳 – «стабильность» и 党的二十大 – «XX съезд Коммунистической партии Китая». Однако победителями стали выражения из списка, который одобрила сама коммунистическая партия. В номинанты не попало ни одно слово, связанное с коронавирусом, санитарными ограничениями или протестами, которые они вызвали. Среди прочего таким словом был 白 – «белый», как цвет протестов против политики коронавирусных ограничений. При этом «попытки китайских блогеров номинировать это и другие подобные выражения пресекались государственной цензурой» [Factcheck.kz, 2022].

Словом года, описывающим внешнюю политическую обстановку, стало слово 战 (война) и 俄罗斯-乌克兰战争 (российско-украинская война) [RFI, 2022].

В 2023 году словом и выражением внутри страны стали 振 [zhèn] – воодушевлять, развивать, приходить в движение и 一带一路 [yīdài yīlù] – «Один пояс, один путь». «Один пояс, один путь» – это формирование «экономически, инфраструктурно и гуманитарно взаимосвязанной Азии», а по существу, ее содержание – «обеспечение максимально быстрого, безопасного и экономически выгодного для Китая доступа к сырьевым ресурсам (Ближний Восток, ЮВА) и рынкам сбыта (Западная Европа, ЮВА) евразийского континента» [Ларин, 2023]. Слово года «воодушевлять» выбрано, потому что после пандемии основное направление в Китае – поднятие настроения в обществе, развитие.

Для описания мировой ситуации были выбраны 危 [wēi] (опасный, угрожающий) и 战争 [zhànzhēng] (война). Здесь относительно прошлого года все осталось таким же. Русско-украинский конфликт вызывает опасение у всего мира второй год, что выражается во внешнеполитическом выборе слов года в Китае.

Слова года в Китае выбираются путем голосования, однако шорт-лист для выбора народа определяет коммунистическая партия страны. Следовательно, список можно назвать политизированным и не дающим полноценно выразить мнение

жителей относительно ситуации внутри страны, хотя это отражает традиционные методы руководства в народной республике, сложившиеся годами.

2.4. Формирование культуроведческой компетенции на занятиях по изучению русского языка

Современная методика преподавания русского языка как родного, так и иностранного предлагает учитывать фактор использования русского языка в современном социуме. В наше время необходима аккумуляция разных аспектов: как этно-культурного, культурологического, так и межнационального. Рассмотрение акции «Слово года», использование ее данных, несомненно, должны привлечь внимание учащихся не только к национальной самоидентичности, но и к познанию других культур. В связи с этим два разработанных нами конспекта как раз позволяют отразить процесс диалога разных культур, осознать их общность и своеобразие.

2.4.1. Конспект урока русского языка в 9 классе по теме «Лингвистический проект «Слова года» в России»

Тип урока: открытие новых знаний

Цель: формирование знаний о языковых исследованиях как показателях современной культуры

Задачи:

Образовательные:

- закрепление и углубление знаний учащихся по теме «Неологизмы»;
- совершенствование умения употреблять неологизмы в речи;
- углубление знаний об актуальных языковых явлениях

Развивающие:

• развитие навыков памяти и мышления, монологической речи, навыков и способностей критического мышления (навыков сопоставления, формулирования и проверки гипотез, умений анализировать языковой материал, процесс собственной учебной деятельности);

- овладение нормами литературного языка;

Воспитательные:

- воспитание уважительного отношения к чужому мнению, культуры учебного труда, требовательного отношения к себе и своей работе, любви к родному русскому языку.

УУД:

- - Личностные УУД: ориентирование в системе моральных норм и ценностей.
- - Регулятивные УУД: осознанное и произвольное построение речевых высказываний в устной форме; контроль и оценивание своих действий как по результату, так и по способу действия.

- - Коммуникативные УУД: планирование учебного сотрудничества с учителем и сверстниками; практическое усвоение морально-этических принципов общения и сотрудничества; умение согласовывать свои действия.

- - Познавательные УУД: умение проводить сравнение и классификацию изученных объектов по самостоятельно выделенным критериям; определять основную и второстепенную информацию; строить логические рассуждения, включающие установление причинно-следственных связей.

Планируемые результаты:

- - Предметные: Знание: понимать содержание термина «неологизм». Умение: уметь определять неологизмы в дискурсе, понимать его значение, употреблять в собственной речи;

- - Личностные: воспитание уважительного отношения к чужому мнению, культуры учебного труда, требовательного отношения к себе и своей работе.

- - Метапредметные: развитие навыков монологической речи, развитие навыков парной и групповой работы, развитие навыков и способностей критического мышления (навыков сопоставления, формулирования и проверки гипотез, умений анализировать языковой материал, процесс собственной учебной деятельности).

- Формы деятельности учащихся: фронтальная, индивидуальная, самостоятельная.

- Основные понятия: неологизм, лингвистические исследования, «Слово года».

- **Оборудование:** учебник «Русский язык. 9 класс»: учебник / М.М. Разумовская, С.И. Львова, В.И. Капинос, В.В. Львов; под ред. М.М. Разумовская, П.А. Леканта. – 6-е изд., стереотип. – М.: Дрофа, 2019. – 254, [2] с.: ил., 8 л. цв. вкл. – (Российский учебник); доска; компьютер; проектор.

Ход урока:

I. Организационный этап

Учитель: Добрый день, ребята! История не только нашей страны, но и всего мира отражается во многих сферах науки и жизни. Например, историки запечатлевают важные исторические события, детально описывая их во всех подробностях, медикам достаточно услышать наименование болезни, например, птичий грипп, и они с легкостью вспомнят, что происходило в тот период времени, как лечили людей. А как вы думаете, с помощью чего лингвисты могут отметить, ознаменовать год?

Предполагаемый ответ: «С помощью слова, которое было популярно в какой-то год».

II. Актуализация знания. Мотивация учебной деятельности

Учитель: Абсолютно верно! Для этого и была создана акция «Слово года». Акция «Слово года» зародилась в Германии в 1971 году по инициативе общества немецкого языка. С 1990-х годов “Words of the year” вошли в англоязычное лингвокультурное пространство, в 2003 году свои «Слова года» появились в Голландии, в 2005 году – во Франции, в 2006 году – в Дании, в 2007 году – в России, в 2011 году – в Польше и т.д. Суть этой процедуры заключается в том, что в конце каждого года наиболее часто употреблявшаяся в СМИ лексическая единица получает титул «Слово года». В России акция «Слово года» была введена в 2007 году российским филологом Михаилом Наумовичем Эпштейном. Слова собираются через группы в социальных сетях, где голосование идёт по нескольким номинациям. Выбор осуществляется экспертным сообществом, включающим в себя лингвистов, педагогов, писателей, журналистов, социологов и культурологов. С 2018 года в этой акции участвует Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина.

Сейчас я предлагаю вам угадать, как слова года были выбраны в России в 2021, 2022 и 2023 годах. С помощью нейросети мы создали картинки, отражающие слова года. Попробуйте догадаться, что это за слова (Приложение А, рисунок 1-6).

(Обучающиеся пытаются угадать слова, учитель курирует их работу и предотвращает ошибки).

Некоторые из этих слов нам уже с вами знакомы, а некоторые до этого в словаре не были закреплены. Как мы называем такие слова?

Предполагаемый ответ: Неологизмы – слова, которые являются абсолютно новыми лексическими единицами для данного исторического периода.

III. Этап объяснение нового материала

Учитель: Отлично! Неологизмы бывают 4 видов: языковые, лексические, семантические и авторские, или окказионализмы. Языковые неологизмы служат для обозначения новых слов, ранее не существовавших в языке и не имеющих аналогов. Если слово прижилось в языке и активно в нем употребляется, то вскоре оно перестает быть неологизмом. Например, слова компьютер, имидж и другие.

«Лексические неологизмы появляются с помощью словообразовательной деривации образования новых слов из существующих в языке морфем по известным обычно продуктивным моделям: компьютер – компьютерный – компьютерщик – компьютеризация» [В.С.Майер, 2021: 26]. Попробуйте образовать такую же модель от слова «программа».

Предполагаемый ответ: Программа – программист – программировать – запрограммировать – запрограммированный.

Учитель: А теперь давайте попробуем составить модели на основе слова «вакцина».

Кроме того, уже существующие слова могут приобретать новое значение. Как вы думаете, какое слово из выбранных в акции приобрело новое значение?

Предполагаемый ответ: Спутник.

Учитель: Да, вы правы. Слово «спутник» приобретало новое значение несколько раз. Первое значение этого слова: «Тот, кто совершает путь вместе с кем-нибудь». А с запуском в 1957 году первого космического аппарата Спутник-1 в СССР

появилось новое значение «космический аппарат». В современных же реалиях, услышав слово «спутник», вашей первая ассоциация будет какая?

Предполагаемый ответ: Первая ассоциация – название вакцины против Covid-19.

Учитель: Как вы думаете, в других языках могут ли встречаться неологизмы как победители акции «Слово года»?

Предполагаемый ответ: Да/нет.

IV. Закрепление нового материала

Учитель: Сейчас я предлагаю вам соотнести картинки и слова года, выбранные в Британии. Подумайте, какие из этих слов являются неологизмами.

(Обучающиеся выполняют задание на интерактивной доске, учитель предотвращает ошибки (Приложение А, рисунок 7-8)).

V. Домашнее задание

Учитель: Дома я предлагаю вам подумать и написать, какое, по вашему мнению, слово года будет выбрано в России в 2024 году и почему? Вы можете выбрать уже существующие слово или придумать окказионализм. Только не забудьте объяснить, что значит это слово.

VI. Рефлексия

Учитель: Итак, что нового вы сегодня узнали? О чем вспомнили из того, что было вам знакомо?

Предполагаемый ответ: Узнали об акции «Слово года», для чего она нужна, какие «Слова года» выбирались в последние годы. Вспомнили, что такое неологизмы, и узнали, каких они бывают видов.

2.4.2. Конспект занятия по русскому языку как иностранному по теме «Неологизмы»

Дисциплина: основы лексикологии.

Продолжительность занятия: 90 мин

Цель: расширить представление о неологизмах; воспитать ценностное отношение к русскому языку как хранителю культуры; развивать фонематический слух, внимание, мышление, обогатить словарный запас, способствовать приобретению опыта коллективной работы.

Оборудование: интерактивная доска, проектор.

Ход урока:

I. Организационный момент

Приветствие; вопросы о том, как студенты провели время накануне.

II. Актуализация знаний

Учитель: Ребята, давайте вспомним, что мы проходили с вами на прошлом занятии?

Предполагаемый ответ: Что такое неологизмы, какая наука их изучает.

Учитель: Итак, что же такое неологизм?

Предполагаемый ответ: Неологизм – это новое слово или выражение, не получившее прав гражданства в общенародном языке и потому воспринимающееся как принадлежащее к особому, нередко сниженному стилю речи.

Учитель: Какая наука изучает неологизмы?

Предполагаемый ответ: Неологизмы изучает неология. Неология – это наука об особенностях проектирования и составления словарей неологизмов, о специфике нового слова, значения и словосочетания как объектов таких словарей.

Учитель: Какие виды неологизмов вы помните?

Предполагаемый ответ: Неологизмы бывают 4 видов: языковые, лексические, семантические и авторские или окказионализмы.

III. Введение нового материала

Учитель: Стоит отметить, что неологизмы находят яркое отражение в публицистике в средствах массовой информации, которые быстро реагируют на изменения в общественной жизни. Язык СМИ, динамичный по своей природе, наиболее оперативно реагирует на изменения в сознании общества, с одной стороны, отражает его состояние, с другой же – влияет на его формирование. Т.е. «информируя

человека о состоянии мира и заполняя его досуг, СМИ оказывают влияние на весь строй его мышления, на стиль мировосприятия, на тип культуры сегодняшнего дня».

Средства массовой информации и общество тесно между собою связаны. Главной задачей масс-медиа является освещение актуальных событий. Каждый минувший год можно охарактеризовать лишь одним словом, указывающим на инцидент, играющий важную роль в жизни общества в этот период времени. Нередко такие слова вносят изменения в язык, пополняя его словарный запас.

Есть ли в вашем родном языке акции, которые могут охарактеризовать год одним словом?

Предполагаемый ответ: Да, это акция «Слово года».

Учитель: Абсолютно верно. Вы знаете, в чем суть этой акции? Какова ее цель?

Предполагаемый ответ: Да, акция «Слово года» – это проект, который нацелен на выявление значимых языковых единиц.

Учитель: В России эта акция тоже существует. Она появилась в 2007 году благодаря российскому филологу Михаилу Наумовичу Эпштейну. Слова собираются через группы, созданные в социальной сети Facebook², где голосование идёт по нескольким номинациям. Выбор осуществляется экспертным сообществом, включающим в себя лингвистов, педагогов, писателей, журналистов, социологов и культурологов. Этот же экспертный совет с 2016 года помимо слова года выбирает выражение года, антиязык – язык агрессии, протологизм года. С 2018 года в этой акции участвует Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина.

IV. Закрепление полученных знаний

Учитель: А теперь давайте попробуем определить виды неологизмов на примере слов года в России.

Задание 1. Прочитайте и переведите слова и словосочетание:

Спутник

Вакцина

² Социальная сеть, принадлежащая к корпорации Meta, признанная экстремистской на территории Российской Федерации

Наследие

Война

Нейросеть

Искусственный интеллект (ИИ)

Задание 2. Соедините слова и соответствующие картинки (Приложение Б, рисунок 1-2).

Задание 3. Вам нужно угадать слово года по картинке, созданной нейросетью. При выборе неправильной буквы, лепесток цветка будет пропадать. Ваша задача – отгадать слово раньше, чем цветок сломается (Приложение В, рисунок 1-6).

Учитель: Вы отлично справились, молодцы! Вы заметили, что слово «спутник» нейросеть показала необычно. Как вы думаете, почему?

Предполагаемый ответ: Потому что сейчас популярнее стало другое значение слова.

Учитель: Верно. Сейчас первая ассоциация со словом «спутник» – это название вакцины против Covid-19, однако у этого слова есть и другие значения, например, сопровождающий кого-либо или космический аппарат. Каким неологизмом является это слово?

Предполагаемый ответ: семантическим.

Учитель: Верно. Лексических неологизмов мы с вами в списке слов года не видим, однако может попробовать их образовать. Попробуйте по модели «компьютер – компьютерный – компьютерщик – компьютеризация» образовать модель от одного из слов года.

Предполагаемый ответ: вакцина – вакцинированный – вакцинация – вакцинотуризм – вакцинотурист

Учитель: Следующее задание. Вставьте подходящие по смыслу слова из списка новых слов.

1. Нашему миру очень нужна ... от онкологии. 2. Были изучены различные местные песни и фольклорное ... 3. А пока ... продолжается, и бригада артистов попадает в заболоченные земли Калининского фронта. 4. ... создан для того, чтобы обрабатывать большие объемы информации и делать прогнозы. 5. «...» – первая

вакцина от коронавирусной инфекции в мире. 6. Программисты разработали ... для создания фото- и видео- контента.

Предполагаемый ответ: 1. Нашему миру очень нужна вакцина от онкологии. 2. Были изучены различные местные песни и фольклорное наследие 3. А пока война продолжается, и бригада артистов попадает в заболоченные земли Калининского фронта. 4. Искусственный интеллект создан для того, чтобы обрабатывать большие объемы информации и делать прогнозы. 5. «Спутник» – первая вакцина от коронавирусной инфекции в мире. 6. Программисты разработали нейросеть для создания фото- и видео- контента.

Учитель: Переходим к следующему заданию. Ответьте на реплики, используя новые слова:

1. Количество заболевших COVID-19 резко возросло, нужно что-то предпринять. 2. К чему может привести конфликт в Израиле? 3. Разработчики совершили большой скачок в развитии компьютерных технологий. 4. В последнее время, все чаще говорят о сохранении культурных традиций страны.

V. Рефлексия

Учитель: Итак, давайте нового вы сегодня узнали? Как вы думаете, какую роль играют неологизмы в языке? Нужны ли они?

VI. Домашнее задание

Найдите информацию о словах года из вашей страны и, если встретятся неологизмы, определите их вид.

Выводы ко второй главе

Проведенный анализ слов подтвердил, что лексические единицы, выбранные победителями акции «Слово года», образуют целую систему, зависящую от социальных, культурных, политических изменений в обществе.

Разработаны конспекты урока для 9 класса по русскому языку и русскому языку как иностранному с использованием интерактивных упражнений, в ходе

которых были изучены темы неологизмов, их видов, а также, обучающиеся были познакомлены с акцией «Слово года».

На современном этапе развития языков постоянно происходят изменения в словарном составе. Работа с разного рода неологизмами на языковых занятиях помогает расширить словарный запас учащихся, даёт возможность научиться грамотно и корректно использовать в своей речи слова, которые известны им из различных источников (Интернет, СМИ, радио, телевидение и т. д.).

Заключение

В ходе исследования социолингвистических проектов «Слово года» на материале русского, английского и китайского языков можно сделать ряд выводов.

Во-первых, такие проекты отражают не только лингвистические тенденции, но и социокультурные особенности каждого языкового общества. Во-вторых, выбор слов года демонстрирует общественные и политические тенденции: актуальные темы и события, которые занимают центральное место в общественном сознании.

Помимо того, данные лингвистические акции отражают и динамику развития языка, изменения в употреблении слов в социальной сфере: выбор слова года может влиять на его дальнейшее употребление в общественном дискурсе и способствовать распространению новых лексических единиц.

Наконец, социолингвистические проекты «слово года» могут служить важным инструментом в изучении взаимосвязи между языком, обществом и культурой. Анализ выбора слова года в различных языковых сообществах может помочь осознать, какие ценности, темы и тренды являются актуальными в конкретной культурной среде. Такие проекты могут стать ключевым индикатором социокультурных изменений и дать понимание того, как язык отражает и влияет на общественные процессы.

Социолингвистические проекты «Слово года» имеют большое значение для обучения языку, как родному, так и иностранному. Они не только помогают расширить словарный запас, но и позволяют узнать о культуре, традициях и обычаях народа, говорящего на данном языке. Поэтому проекты подобного рода могут стать важным инструментом для углубленного изучения языка и культуры. Они способствуют сохранению и передаче культурного наследия, помогают понять социокультурный контекст, в котором функционирует язык, способствуют развитию толерантности и межкультурного понимания, так как предоставляют возможность узнать о различиях и сходствах в использовании языка. Всё это помогает снять языковые барьеры и наладить конструктивный диалог между людьми различных культур и языковых групп

Список использованных источников

1. Абрамова Е.И. Слово года / The Word of the Year: принципы отбора и подходы к изучению // Иностранные языки в высшей школе. – 2018. – № 2(45). – С. 7-14.
2. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М., 2007. – 608 с.
3. Беликов В.И., Крысин Л.П. Социолингвистика. – М.: Российский государственный гуманитарный университет. – 2001. – 315 с.
4. Бирюкова М.В. Акция «Слово года» как индикатор актуальных тенденций в обществе и в языке // Актуальные вопросы современной лингвистики: Материалы VIII Региональной научно-практической конференции (с международным участием) к 90-летию МГОУ, Москва, 25 сентября 2020 года. – Москва: Московский государственный областной университет, 2021. – С. 11-15.
5. В Китае опубликовали шорт-лист из самых популярных слов 2023 года // Новости Китая ЭКД. 23.11.2023. [Электронный ресурс] // URL: <https://t.me/ekdme/7973>.
6. В Ставрополе открылась интерактивная выставка «Наследие и наследники» // Русское географическое общество. 14.06.2022. [Электронный ресурс] // URL: <https://rgo.ru/activity/redaction/news/v-stavropole-otkrylas-interaktivnaya-vystavka-nasledie-i-nasledniki/>.
7. Вальтер Х., Громенко Е.С., Кожевников А.Ю. и др. Словарь русского языка коронарусной эпохи. – Санкт-Петербург: Институт лингвистических исследований РАН, 2021. – 550 с.
8. Васильев А.Д., Васильева С.П. Актуальные направления развития современной социолингвистики // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. Филология. Языкознание. – 2018. – №2. – С.153-160.
9. Вепрева И.Т. Об актуальной лексеме Крымнаш // Русский язык и литература в пространстве мировой культуры: материалы 13 Конгресса Международной

ассоциации преподавателей русского языка и литературы (г. Гранада, Испания 13-20 сентября 2015 г.): в 15-ти т. – СПб.: МАПРЯЛ, 2015. – Т.2. – С. 31-35.

10. Володина М.Н. Язык СМИ – основное средство воздействия на массовое сознание // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования. Учебное пособие. – М.: МГУ, 2003. [Электронный ресурс] // URL: <http://evartist.narod.ru/text12/03.htm>

11. Воронцова Ю.А. Неология и неологизмы // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2016. – №2-1. [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/neologiya-i-neologizmy>.

12. Выбран иероглиф 2022 года «война» // RFI. 12.12.2022 [Электронный ресурс] // URL: <https://www.rfi.fr/cn/%E5%9B%BD%E9%99%85/20221212-%E6%97%A5%E6%9C%AC%E9%80%89%E5%87%BA2022%E5%B9%B4%E5%BA%A6%E6%B1%89%E5%AD%97-%E6%88%98>.

13. Германова Н.Н. Актуальные направления современного языкознания: социолингвистика: Учебное пособие. – М.: МГЛУ, 2018. – 97 с.

14. Горбунова Е.Ф., Коваленко Е.Н., Ломакова А.В. Происхождение слов проекта «Слово года» по версии издательства Оксфордских словарей с 2011 по 2020 годы // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2022. – №01/2. – С. 108-113.

15. ГОСТ Р 59276-2020. Национальный стандарт Российской Федерации «Системы искусственного интеллекта. Способы обеспечения доверия. Общие положения». – М., 2021.

16. Гулида В.Б., Вахтин Н.Б. Петербургская социолингвистика: пятнадцать лет развития // Вопросы языкознания. – 2010. – № 2. – С. 106-119.

17. Доценко Т.И., Ерофеева Е.В., Ерофеева Т.И. Пермская школа социолингвистики: теоретические и методологические основания // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. – 2010. – Вып.2 (8). – С.144-155.

18. Дудкина В.Г. «Слово года» в милитарном английском в сопоставлении с общеупотребительным: выделение и частотно-семантический анализ //

Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание. – 2021. – № 2. – С. 71-79.

19. Евсева Я.В. Актуальные вопросы социолингвистики: на материале социолингвистических журналов // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 11. Социология. Реферативный журнал. – 2021. – № 1. – С.20-45.

20. Евсева Я.В. Исследования языка в социолингвистике и других социальных науках: проблемы и перспективы: Введение к тематическому разделу // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 11. Социология. Реферативный журнал. – 2021. – № 1. – С. 9-19.

21. Ерофеева Т.И. Пермская школа социолингвистики: векторы научных исследований // Социо- и психолингвистические исследования. – 2017. – Вып. 5. – С. 7-18.

22. Заботкина В.И. Неологизмы в современном английском языке. – Калининград: Издание КГУ, 2002. – 78с.

23. Иероглиф «трудный» признан словом 2021 года по результатам опроса берегов Тайваньского пролива // Синьхуа новости. 10.12.2021 [Электронный ресурс] // URL: https://russian.news.cn/2021-12/10/c_1310362345.htm.

24. Искусственный интеллект (мировой рынок) // Tadviser 09.02.2024. [Электронный ресурс] // URL: [https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%98%D1%81%D0%BA%D1%83%D1%81%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B9_%D0%B8%D0%BD%D1%82%D0%B5%D0%BB%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%82_\(%D0%BC%D0%B8%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B9_%D1%80%D1%8B%D0%BD%D0%BE%D0%BA\)](https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%98%D1%81%D0%BA%D1%83%D1%81%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B9_%D0%B8%D0%BD%D1%82%D0%B5%D0%BB%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%82_(%D0%BC%D0%B8%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B9_%D1%80%D1%8B%D0%BD%D0%BE%D0%BA)).

25. Иссерс О.С. От серьёзного – до смешного: игровой потенциал русского слова года // Политическая лингвистика. – 2015. – № 4. – С. 25-31.

26. Карасик В.И. Коммуникативная тональность // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2008. – №10. – С.99-109. [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kommunikativnaya-tonalnost-1>.

27. Комарова В. Главный инфекционист Минздрава посоветовал не уезжать за рубеж на праздники // Ведомости. 31.12.2021. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.pnp.ru/social/glavnyu-infekcionist-minzdrava-posovetoval-ne-uezzhat-zarubezh-na-prazdniki.html>.

28. Котелова Н.З. Неологизмы // Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Сов. энциклопедия, 1998. – С. 131-132.

29. Кронгауз М.А. Русский язык на грани нервного срыва. – М.: Астрель: CORPUS, 2013. – С. 34.

30. Крысин Л.П. Культура речи и функциональная социолингвистика // Вопросы культуры речи: сб. ст. – М., 2012. – С. 38-44.

31. Крысин Л.П. Очерки по социолингвистике. – М.: Флинта, 2021 – 360с.

32. Крысин Л.П. Повседневная русская речь в ее отношении к литературной норме (лексикографический аспект) // Труды Ин-та русского языка им. В. В. Виноградова. – М., 2014. Вып.1. – С. 358-387.

33. Ларис В.Л. Инициатива «Пояса и пути»: экономика и геополитика // Международная жизнь. 20.11.2023. [Электронный ресурс] // URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/initsiativa-poyasa-i-puti-ekonomika-i-geopolitika/>.

34. ЛДПР презентовала нейросеть «Жириновский» // Ведомости. 15.06.2023. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.vedomosti.ru/technology/news/2023/06/15/980462-ldpr-prezentovala-neiroset-zhirinovskii>

35. Лопатин В.В. Рождение слова. Неологизмы и окказиональные образования. – М.: Наука, 1973. – 152 с.

36. Майер В.С. Лингвистические маркеры современности в социокультурной сфере (на материале немецкого языка) // автореферат на соискание ученой степени кандидата филологических наук: спец. 10.02.04 «Германские языки». Волгоградский государственный университет. – Волгоград, 2021. – 23 с.

37. Майская А. Нейросеть поставила верный диагноз ребенку, которому не могли помочь 17 врачей // Доктор Питер. 15.09.2023. [Электронный ресурс] // URL:

<https://doctorpiter.ru/obraz-zhizni/neiroset-postavila-vernyi-diagnoz-rebenku-kotoromu-nemogli-pomoch-17-vrachei-id909545/>.

38. Мальцева И. Как искусственный интеллект может помочь российскому легпрому // PROfashion 04.12.2023 [Электронный ресурс] // URL: <https://profashion.ru/production/industry/kak-iskusstvennyu-intellekt-mozhet-pomoch-rossiyskomu-legpromu/>.

39. Манюэ Ю. Китайское слово года: опубликованы десять самых модных слов в китайских СМИ в 2021 году // Министерство образования Китая. 13.12.2021 [Электронный ресурс] // URL: http://www.moe.gov.cn/jyb_xwfb/gzdt_gzdt/s5987/202112/t20211213_586996.html#:~:text=%E4%BD%9C%E4%B8%BA%E5%B9%B4%E5%BA%A6%E2%80%9C%E6%B1%89%E8%AF%AD%E7%9B%98%E7%82%B9%E2%80%9D%E6%B4%BB%E5%8A%A8,%E3%80%8A%E7%94%9F%E7%89%A9%E5%A4%9A%E6%A0%B7%E6%80%A7%E5%85%AC%E7%BA%A6%E3%80%8B%E3%80%82

40. Маркова Е.М., Рацибурская Л.В., Иссерс О.С. и др. Роль СМИ в демократизации и креативизации современного русского языка (круглый стол) // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). – 2017. – №1. – С.12. // [Электронный ресурс] // <https://www.evestnik-mgou.ru/jour/article/view/298>

41. Мельник Ю. А. Обзор социально-лингвистических проектов «Слово года» // Проблемы модернизации современного высшего образования: лингвистические аспекты: материалы II Международной научно-практической конференции, Омск, 20 мая 2016 года / Омский автобронетанковый инженерный институт. – Омск: ООО "Издательство Ипполитова", 2016. – С. 63-66.

42. Мельник Ю.А. Актуальные неологические процессы в русском языке новейшего времени (по материалам социолингвистических интернет-проектов) // Неофилология. – 2019. – Т. 5, № 17. – С. 62-71.

43. Мельник Ю.А. Социально-лингвистические проекты «Слово года» – 2015: специфика и версии // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. – 2016. – №2 (11). – С.56-57.

[Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-lingvisticheskie-proekty-slovo-goda-2015-spetsifika-i-versii>.

44. Мельник Ю.А., Кирова А.В. Креативизация лексикона русского языка новейшего времени: «Слово года» // Неофилология. – 2018. – Т.4, № 16. – С. 46-53.

45. Михальченко В.Ю. Российская социальная лингвистика: прошлое, настоящее, будущее // Вопросы филологии. – 1999. – № 2. – С. 27-34.

46. Мустайоки А. Феномен актуального слова 2015 года // Quaestio Rossica. – Екатеринбург, 2014. – № 3. Т. 4. – С. 122.

47. Надеина Т.М. Социолингвистические исследования 21 века в России: тематика и проблемы. – 2022. – 32 с.

48. Найман Е.А. Теория речевых актов в критическом зеркале лингвистической антропологии и социолингвистики // Язык и культура. – 2015. – №4 (32). – С.53-62. [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoriya-rechevyh-aktov-v-kriticheskom-zerkale-lingvisticheskoy-antropologii-i-sotsiolingvistiki>

49. Новиков А.Л., Рыбаков М.А. Функционирование русского языка: основные тенденции и их причины // Полилингвильность и транскультурные практики. – 2011. – №4. – С. 47-54. [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/funktsionirovanie-russkogo-yazyka-osnovnye-tendentsii-i-ih-prichiny>.

50. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 120000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., дополнено. – М.: ООО «А ТЕМП», 2015. – 896 с.

51. Омеляненко В.А. Отонимные прагматонимы с национально-культурным компонентом в российской рекламе // Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика, 3(9). – 2018. – С. 712-728.

52. Оспанова М. Как слова года характеризуют уходящий 2022 // FactCHECK.kz. 28.12.2022 [Электронный ресурс] // URL: <https://factcheck.kz/glavnoe/kak-slova-goda-karakterizuyut-uxodyashhij-2022>.

53. Павлина С.Ю. Спутник как слово года: семантические и прагматические характеристики // Вестник МГПУ. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование, 2022. – №3 (47). – 109-117. [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sputnik-kak-slovo-goda-semanticheskie-i-pragmaticheskie-harakteristiki>.

54. Плотникова А.М. Нейросеть как ключевое слово текущего момента // Филологический класс. – 2023. – №2. – С.45-53. [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/neyroset-kak-klyuchevoe-slovo-tekushego-momenta>.

55. Попова Т.В., Рацибурская Л.В., Гугунава Д.В. Неология и неография современного русского языка: учебное пособие. 2-е изд., стер. – М.: Флинта: Наука, 2011. – 168 с.

56. «Роскосмос» сообщил об успешном выведении на орбиту спутников OneWeb // Коммерсантъ. 29.05.2021. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4836410>.

57. Русский язык коронавирусной эпохи: Коллективная монография. / Институт лингвистических исследований РАН / Санкт-Петербург: Институт лингвистических исследований РАН, 2021. – 610 с.

58. Рюмин Р.В. Формирование русской социолектной лексикографии как самостоятельной отрасли языкознания и ее современное состояние // Вестник ИГЛУ. – 2010. – №1 (9). – С.195-202. [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-russkoy-sotsiolektnoy-leksikografii-kak-samostoyatelnoy-otrasli-yazykoznanija-i-ee-sovremennoe-sostoyanie>.

59. Сеттарова М.Д. Актуальные проблемы социолингвистики // Проблемы современной науки и образования. – 2016. – № 8 (50). – С.101-103.

60. Сильчина Е.В. Неологические процессы в современном русском языке (на материале социолингвистических Интернет-проектов «Слово года») // Нургалиевские чтения-IX: Научное сообщество молодых ученых XXI столетия. Филологические науки : сборник статей G-globa Международной научно-практической конференции молодых ученых, посвященной 80-летию со дня рождения академика НАН РК, видного научного и общественного деятеля Рымгали

Нургали, Нур-Султан, 26–27 февраля 2020 года. – Нур-Султан: Мастер ПО, 2020. – С. 332-336.

61. Скворцова назвала сроки регистрации новой вакцины от коронавируса «Конвасэл» // Ведомости. 31.12.2021. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.vedomosti.ru/society/news/2021/12/31/903513-skvortsova-nazvala-sroki-registratsii-novoi-vaktsini-ot-koronavirusa-konvasel>.

62. Смолко В.Е. Слово года в социолингвистическом освещении // Актуальные вопросы лингвистики в современном профессионально-коммуникативном пространстве: Материалы X Международной молодежной научно-практической конференции, Омск, 20–23 апреля 2021 года. – Омск: Омский государственный технический университет, 2021. – С. 61-65.

63. Стекольников Н.В. Слово как знак времени (социолингвистический аспект) // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. «Лингвистика и межкультурная коммуникация». – 2017. – № 1. – С. 27.

64. Туркова К.Д., Эпштейн М.Н. Он еще не гений, хотя может им стать... Год под знаком AI. 26.12.2023. [Электронный ресурс] // URL: <https://mikhail-epstein.livejournal.com/289785.html>.

65. Филиппова А.А., Огарышева М.Д. Формирование социокультурной компетенции на основе проектов «слово года» // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики, 2020. – №3. – С.136-145. [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-sotsiokulturnoy-kompetentsii-na-osnove-proektov-slovo-goda>

66. Фильмы про культурное наследие народов России выпустил Nordgold в своём новом видеопроекте «Земляки» // Амурская правда. 17.01.2023. [Электронный ресурс] // URL: <https://ampravda.ru/2023/01/17/0118757.html>

67. Цыбова И.А. О проблемах словообразовательной неологии// Горизонты современной лингвистики. Традиции и новаторство. М., 2009. – С. 375–380.

68. Шемчук Ю.М. Модернизация существующей лексики современного немецкого языка: автореферат на соискание ученой степени кандидата

филологических наук: спец. 10.02.04 «Германские языки» / Ю. М. Шемчук. – М.: 2006. – 42 с.

69. Щеглова И.В. Российская социоллингвистика сегодня // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2017. – № 5. – С.138-144.

70. Юсупова З.К. Предмет социоллингвистики // Евразийский научный журнал, 2017. – №4. – С. 370-371. [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/predmet-sotsiolingvistiki>.

71. Jennings R. The lie of “deinfluencing” // Vox. 14.11.2023. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.vox.com/culture/23950580/deinfluencing-tiktok-shop-influencer-culture-consumerism>.

72. Moyer M. Women Are Calling Out ‘Medical Gaslighting’ // The New York Times. 28.03.2022. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.nytimes.com/2022/03/28/well/live/gaslighting-doctors-patients-health.html>.

73. Oxford Languages. [Электронный ресурс] // URL: <https://languages.oup.com/word-of-the-year/2020/>.

74. Problems Continue With Illinois ‘Vax Verify’ Portal // CBS NEWS. 16.08.2021. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.cbsnews.com/chicago/news/vax-verify-portal-covid-19/>.

75. Sheftalovich Z. Europe’s most ‘rizz’ politicians, ranked // Politico. 04.12.2023. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.politico.eu/article/ranked-europe-most-rizz-politicians/>.

76. Slobbing out and giving up: why are so many people going ‘goblin mode’? // The Guardian. 14.03.2022. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.theguardian.com/technology/2022/mar/14/slobbing-out-and-giving-up-why-are-so-many-people-going-goblin-mode/>

77. The 2021 Word of the Year // Word Matters, Episode 68. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.merriam-webster.com/word-matters-podcast/episode-68-word-of-the-year-2021#:~:text=Merriam%2DWebster's%20word%20of%20the%20year%202021%20is%20vaccine>.

78. Thomson A. Lift the gloom by finding life's purpose // The Times. 22.11.2022. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.thetimes.co.uk/article/lift-the-gloom-by-finding-lifes-purpose-dm92wwpb9>.

79. Willman C. Willman C. A 'Vax Live' Photo Gallery: Jennifer Lopez, Foo Fighters, J Balvin, H.E.R., Prince Harry, Chrissy Teigen and More // Variety. 08.05.2021. [Электронный ресурс] // URL: <https://variety.com/lists/vax-live-photo-gallery-concert-reunite-world/>.

80. 李新。一带一路。构筑亚欧经济伙伴关系 [Ли Синь. Один пояс, один путь. Создание Евразийского экономического партнерства]. – Шанхай: 上海远东出版社, 2019. – С. 4.

Приложение А

Рисунок 1

Рисунок 2

Рисунок 3

Рисунок 4

Рисунок 5

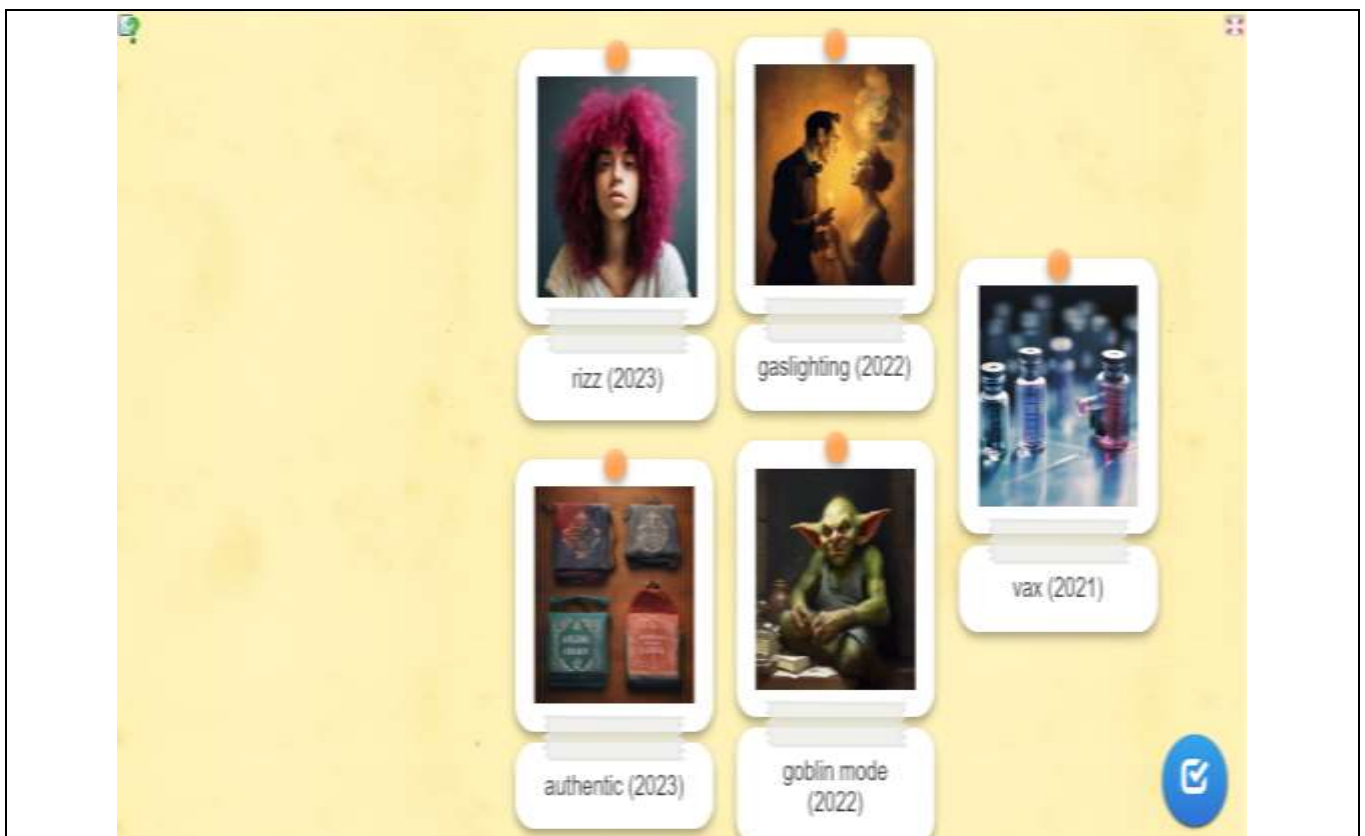
Рисунок 6

Рисунок 7

Рисунок 8

Приложение Б

Рисунок 1

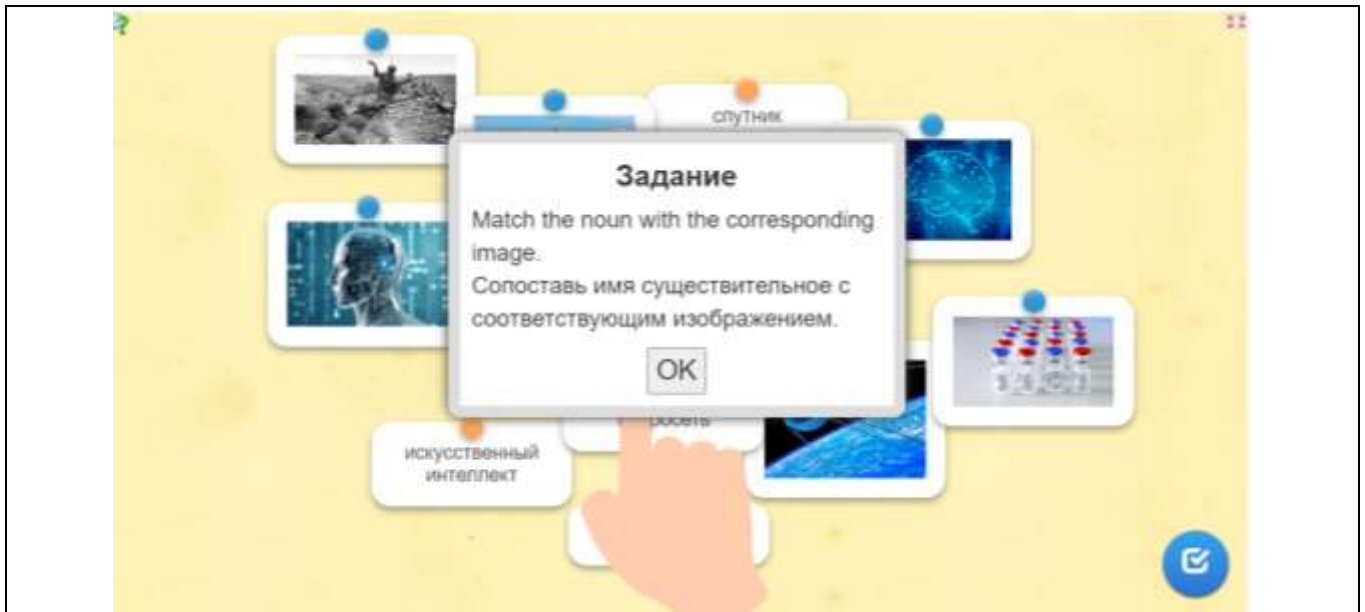

Рисунок 2

Рисунок 2

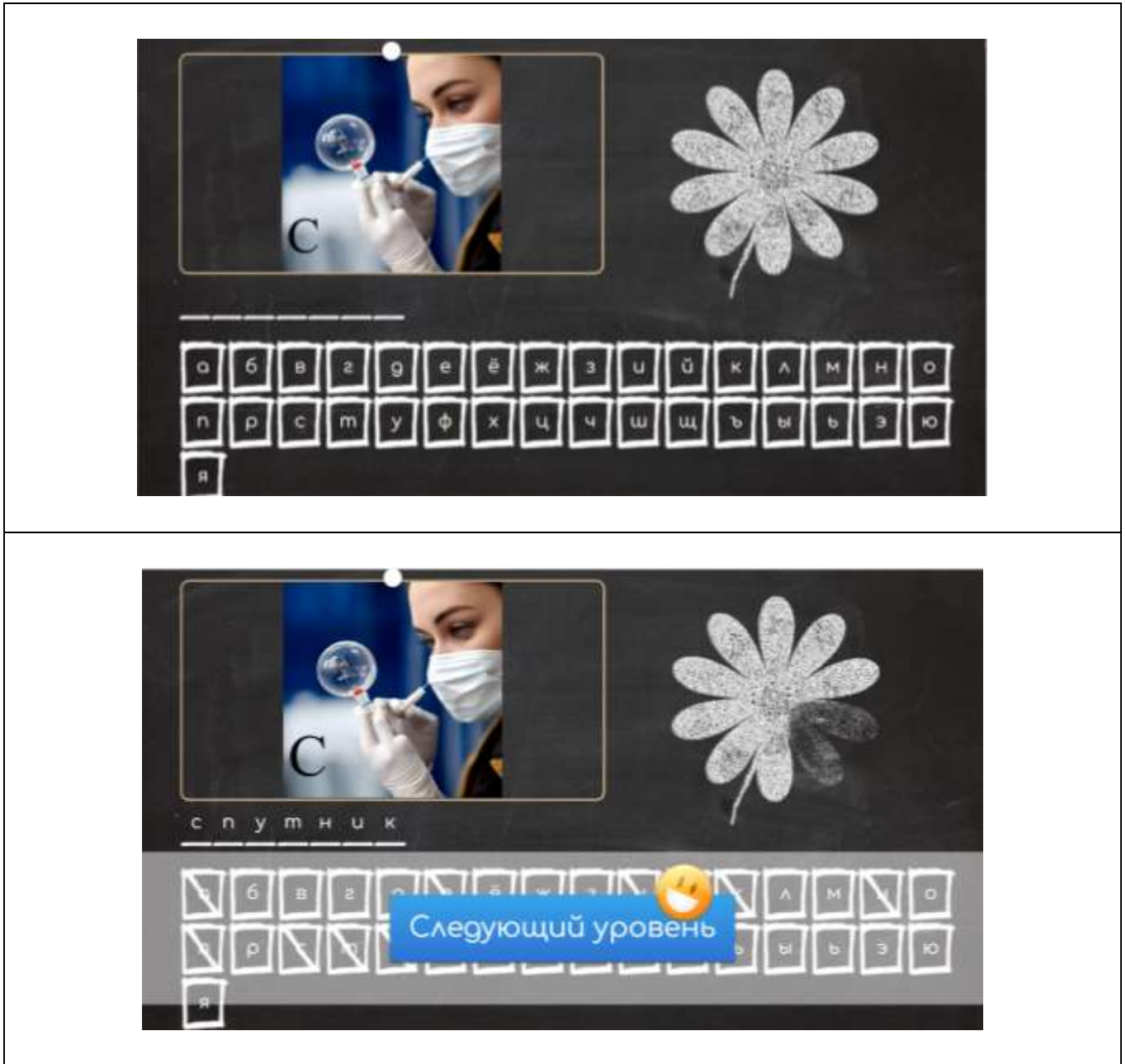

Рисунок 3

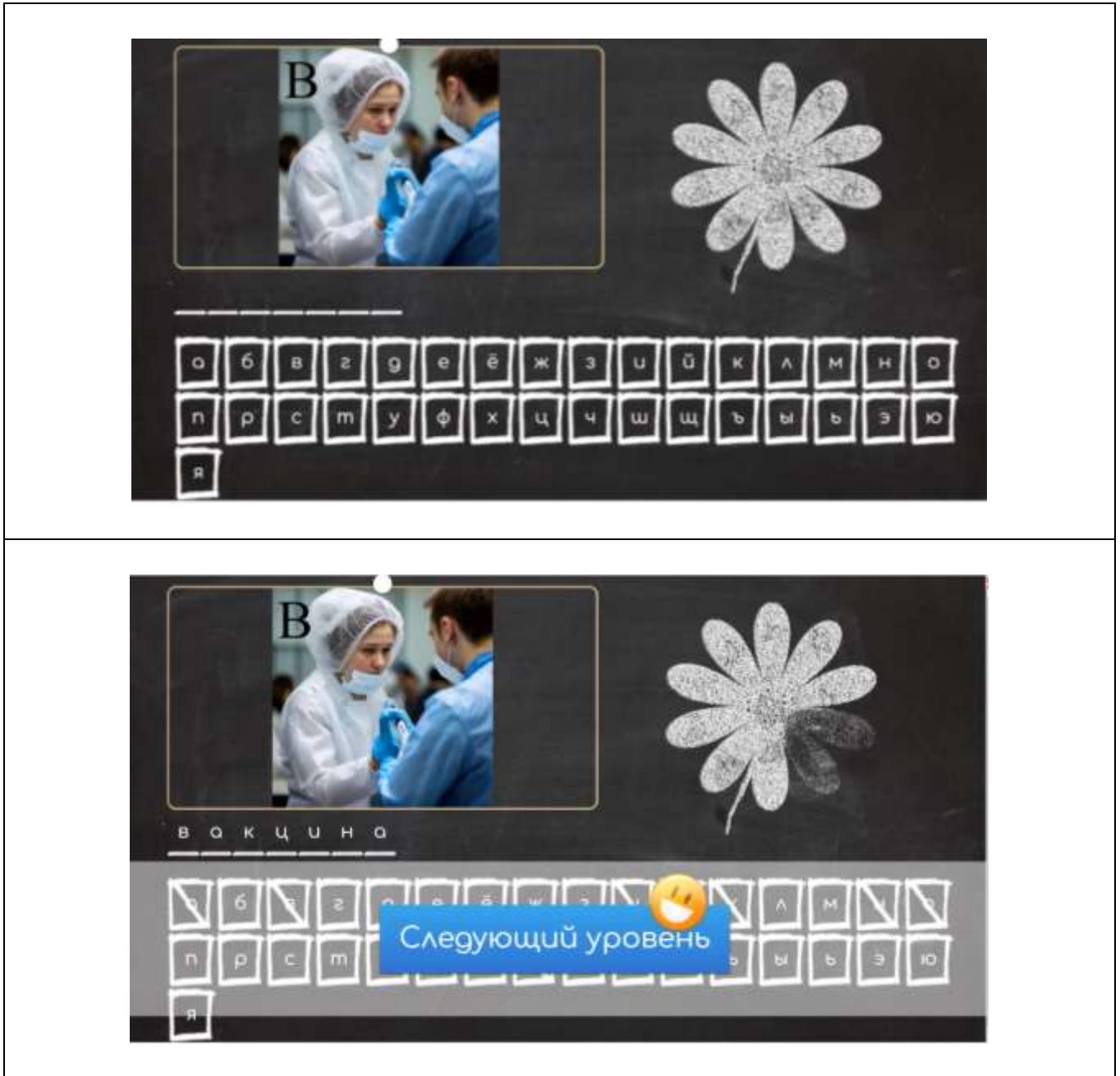

Рисунок 4

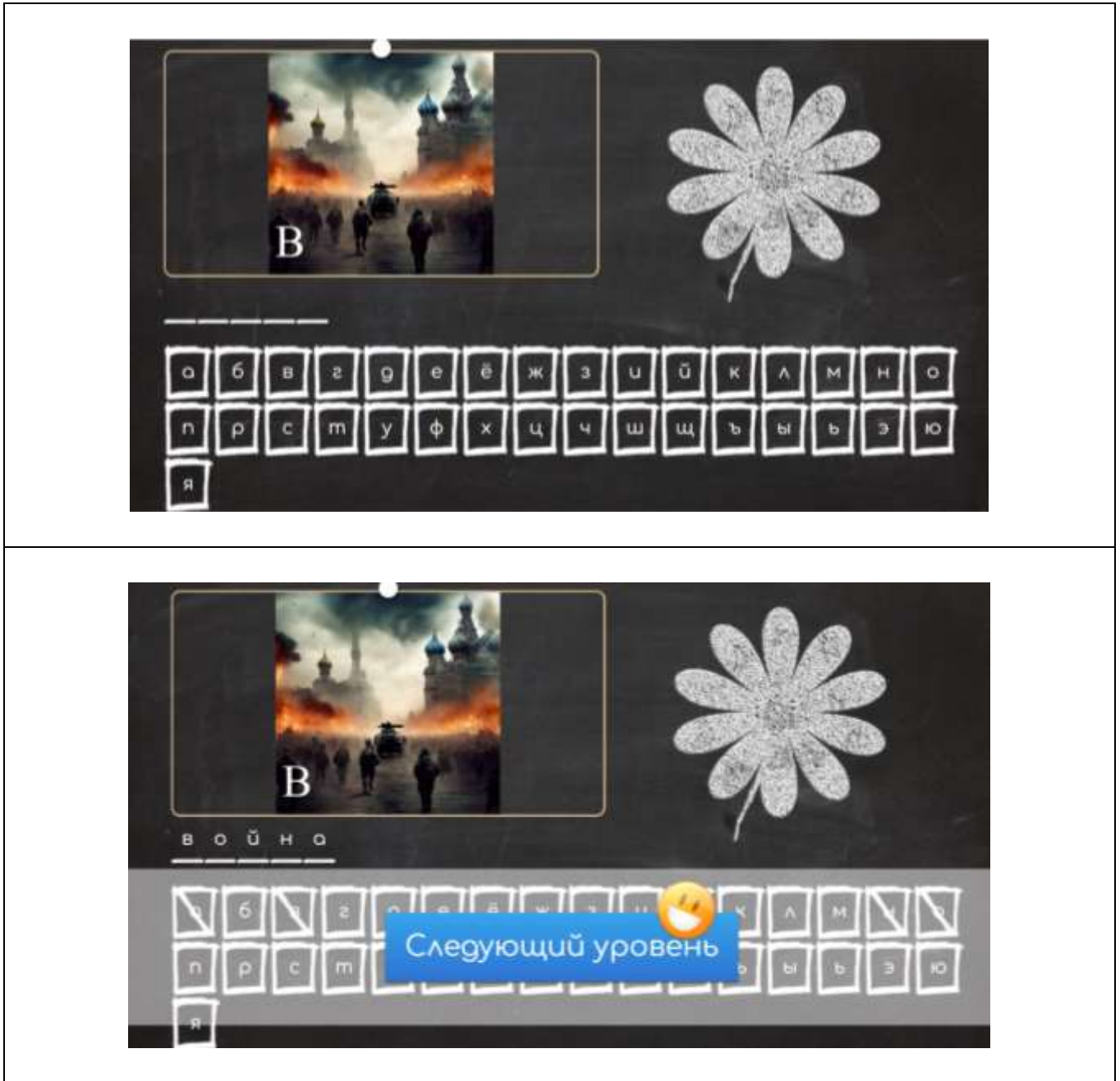

Рисунок 5

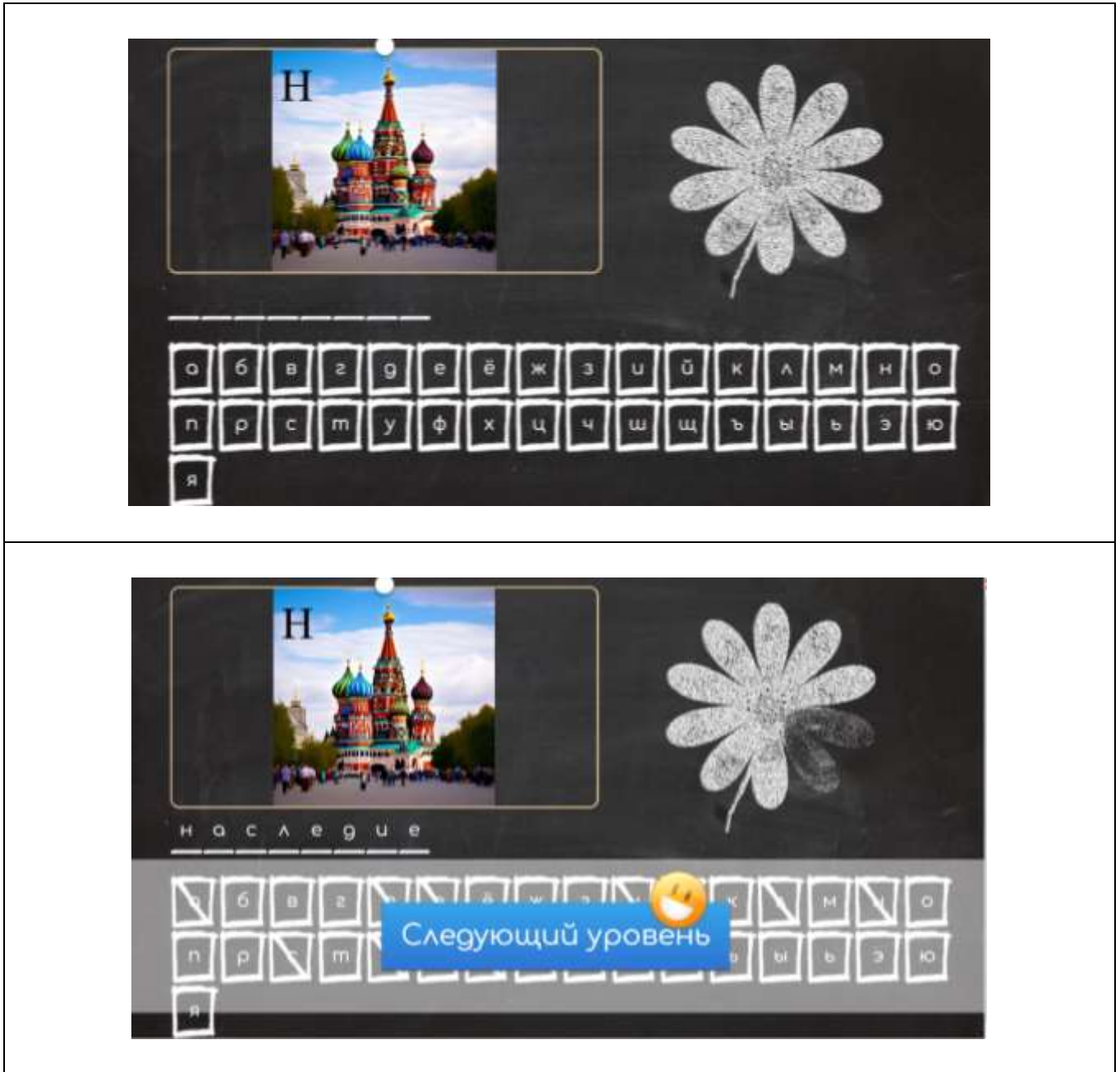

Рисунок 6

